

18+

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВ

**Философия православия.
Очерки о Любви, любви
к Истине и Свободе**

ЧАСТЬ 2

Вячеслав Александров

**Философия православия.
Очерки о Любви, любви
к Истине и Свободе. Часть 2**

«Издательские решения»

Александров В.

Философия православия. Очерки о Любви, любви к Истине и Свободе. Часть 2 / В. Александров — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга представляет собой попытку системного

изложения философских оснований православного мировоззрения.

Работа позиционируется как вводный курс, рассчитанный на читателей, желающих осмыслить православие не только как религиозную практику, но и как целостную интеллектуальную традицию. «Введение в философию православия» — образовательный ресурс, который закрывает нишу между популярной религиозной литературой и узкоспециализированными академическими трудами.

© Александров В.

© Издательские решения

Содержание

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭТИКА	8
Часто внимание во внешней среде сосредотачивается именно на том, что заставляет нас проявлять слабость, выводит из себя. Это указывает на урок, который следует освоить. Например, если что-то в ближнем нас раздражает, то это указывает, на необходимость осуществления изменений в себе. Пока мы не в состоянии владеть собой, трезво оценивать обстоятельства, вызывающие неудовлетворение, до тех пор наши действия будут таить для нас угрозу. Ибо желание устранить то, что нас не устраивает, усугубляет ситуацию, если мы пытаемся это делать, не исследовав причины явлений, событий, происходящих вне нас. Причин раздражения окружающими нас людьми, а потому и недобрососедских отношений, всегда достаточно много. Следует понимать: если не в состоянии справиться с тем, что нас приводит в состояние озлобления и раздражения в текущее время, то в какие бы условия нас не поместить, всегда найдём повод для проявления недовольства. Внешние причины настроения души вторичны. Если не в состоянии справиться с внутренним злом, то именно это и будет служить поводом к постоянному поиску вне себя того, что может оправдать наше настроение	9
СЕМЕЙНАЯ ЭТИКА	15
ТРУДОВАЯ ЭТИКА	17
ЭТИКА ОБЩЕНИЯ	24
ЭТИКА СМЕРТИ	32
ЭТИКА ОТНОШЕНИЯ К ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ	40
АНТРОПОЛОГИЯ	52
ПЛОТЬ	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Философия православия. Очерки о Любви, любви к Истине и Свободе Часть 2

Вячеслав Александров

© Вячеслав Александров, 2026

ISBN 978-5-0069-9030-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-9031-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Философия православия. Введение. Часть 2

Посвящается моим сыновьям:

Матвею 1979 — 2000

Максиму 1986 — 2024

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭТИКА

СЕМЕЙНАЯ ЭТИКА

ТРУДОВАЯ ЭТИКА

ЭТИКА ОБЩЕНИЯ

ЭТИКА СМЕРТИ

ЭТИКА ОТНОШЕНИЯ К ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

АНТРОПОЛОГИЯ

ПЛОТЬ

ДУХ

ДУША

УМ

СИЛЫ ДУШИ

ДУША ПОСЛЕ СМЕРТИ

ВОСКРЕСЕНИЕ ДУШИ

ВОСКРЕСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

ЛИЧНОСТЬ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭСТЕТИКА

АСКЕТИКА И ЭСТЕТИКА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ИДЕАЛ КРАСОТЫ

ЦЕРКОВНАЯ ЭСТЕТИКА

ЭСТЕТИКА РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА

КАТЕГОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭСТЕТИКИ

СВЕТ
ДУХ СВЯТОЙ
СОФИЯ, ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ. БОГОРОДИЦА
БЕЗОБРАЗНОЕ
ТРАГИЧЕСКОЕ
КОМИЧНОЕ. О ПРИРОДЕ СМЕХА
ОНТОЛОГИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Православная культура, в том числе философия, есть результат духовного поиска не просто человека, а Человека, как носителя общего устремления людей к узнаванию и уничтожению в себе того, что жизнь делает смертью. Православие — философия мужества, свободы и любви, оно не есть совокупность текстов, описывающих порывы, успехи духа на пути к Истине. Она не просто отражение того, что происходит на самом деле в жизни, но связана с таинством непрерывного обновления в человеке энергий преображения жизни, энергий, предотвращающих превращение космоса в хаос. Православие — это философия человека, чьё сердце, душа, разум стремятся к сохранению и укреплению своего единого основания — Любви.

Дух наш всегда устремлён туда, на что направлена наша любовь. Православие есть практика утверждения единства творения, посредством сохранения единства духовного и материального начала в человеке. Дух и материю противопоставлять невозможно, ибо они нераздельны и являют собой только части единого мира. Поэтому жизнь человека становится не полноценной, ущербной, если его любовь направлена или только к «небу», или только к «земле». Характер любви определяет устремлённость духа, а он, в свою очередь определяет особенности проявления в человеке воли.

Православная философия, конечно же, есть учение о страстях и добродетелях, но в большей степени, она связана с рождением энергий, обеспечивающих пробуждение и укрепление человеке религиозного чувства. Это учение можно назвать философией совести и дела, в ней соединяются два способа познания мира: сердцем и разумом. В Православии вера не противостоит знанию (науке). Знание действительно становится силой, когда позволяет отделять добро от зла. Ибо только в этом случае у личности пробуждается воля к преображению, во-первых, внутренних сфер собственной жизни; рождается чувство ответственности, возникает понимание того, что личное стремление к Свободе не должно осуществляться за чужой счёт.

Православие рождено пламенеющими энергиями духа, стремящегося к тому, чтобы воля Создателя осуществлялась «и на земле как на небе». Причём, не за счёт попыток устроения земного рая, а путём возвращения человеку чувства ответственности за происходящее с ним. Путём развития способности обнаруживать и устранять в себе то, что оставляет его в недолжном состоянии зависимости от внешних обстоятельств, привычек, страстей, болезней, т.е. всего того, что жизнь на земле превращает в смерть. Православие учит, что стремление построить рай на земле, без усилий, обеспечивающих непрерывное восхождение к Небу своей собственной души, приведёт только к погружению в глубины ада уже в земной жизни. Для

предотвращения этого и была предпринята сия попытка исследования того, что не позволяет Жизнь превращать в Смерть.

Смерть и Время царят на земле
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.
В. Соловьёв. 1892 г.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭТИКА

Отношение православного человека к другому человеку, к ближнему строиться не только на безусловном исполнении заповеди любви, но в первую очередь признания своего несовершенного состояния, которое приводит к пониманию того, что у нас нет причин для превозношения над другими людьми. Но это признание есть только первый шаг к пробуждению в сердце истинной любви к ближнему. Первоочередная задача человека, которую неизменно в течении каждого дня земной жизни, он должен решать, связана с определением того, что в предшествующий текущему дню отрезок времени, или на протяжении дня нас привязывало к греху и злу.

Каждый новый день православного должен начинаться с просьбы: «Боже, милостив буди мне грешному»; с обращения к Христу, чтобы Он ради Своей Матери и всех святых помиловал нас; со слов к Святому Духу: «приди и вселися в ны, и очисти всякия скверны...». Дело здесь вовсе не в словах, они должны быть исполнены духом преображения жизни. Но чтобы это произошло, и слова молитв не были пусты, необходимо проявить волю, обеспечивающую работу ума и сердца, в результате которой уже в начале дня, ясно представляли то, какие задачи предстоит в его продолжении решать. Мы не просто должны взывать о помиловании, но, прежде всего, узнать то, за какие грехи, совершённые ранее просим прощения; какие ошибки следует исправить. При этом, понимая, что не все промахи, совершаемые в жизни, способны осознать самостоятельно, и есть прегрешения «ведомые и неведомые». Лучше всего о неведомых недостатках, указывает нам наша склонность осуждать что-либо в других.

Часто внимание во внешней среде сосредотачивается именно на том, что заставляет нас проявлять слабость, выводит из себя. Это указывает на урок, который следует освоить. Например, если что-то в ближнем нас раздражает, то это указывает, на необходимость осуществления изменений в себе. Пока мы не в состоянии владеть собой, трезво оценивать обстоятельства, вызывающие неудовлетворение, до тех пор наши действия будут таить для нас угрозу. Ибо желание устранить то, что нас не устраивает, усугубляет ситуацию, если мы пытаемся это делать, не исследовав причины явлений, событий, происходящих вне нас. Причин раздражения окружающими нас людьми, а потому и недобрососедских отношений, всегда достаточно много. Следует понимать: если не в состоянии справиться с тем, что нас приводит в состояние озлобления и раздражения в текущее время, то в какие бы условия нас не поместить, всегда найдём повод для проявления недовольства. Внешние причины настроения души вторичны. Если не в состоянии справиться с внутренним злом, то именно это и будет служить поводом к постоянному поиску вне себя того, что может оправдать наше настроение

«Многokrатно омой меня». «Сердце чистым сотвори во мне». «Отврати лицо Твое от грехов моих и от всех беззаконий очисти меня». В утренних молитвах мы множество раз заостряем своё внимание на необходимости соблюдения внутренней чистоты, как условия выстраивания добрых отношений с окружающими людьми. Нравственный облик православного человека формируется как результат понимания того, что зло, входящее в жизнь, есть следствие недостаточной работы по очищению собственной души до состояния, при котором внешнему злу было бы не за что зацепиться в ней. С человеком происходит то, к чему он готов. И если с помощью молитв настраиваемся на проявление бдительности, позволяющей вовремя распознавать в себе то, что может выразиться как злодеяние, преступление против нравственности, то уже тем самым будем способны, по крайней мере, не позволить укрепиться злу в нашем внутреннем мире. Для нас, лично, — это самое главное. В крайне опасное положение человек ставит себя, когда обращает внимание только на несовершенство окружающих людей. Из внешнего мира, получаем именно те энергии, которые передаём в него сами. Если настроены

на преодоление в себе того, что оставляет сердце во власти злых страстей, то попытки проникновения в нашу жизнь зла извне, могут, в конечном итоге, проявиться в виде добра. Ибо укрепят силы нашего духа, облагородят энергиями сопротивления греху нашу волю.

Общий смысл повседневной жизни православного человека определяется осознанной необходимостью уклонения от греха. Грех — это не абстрактное понятие. Указания на опасность его последствий носят не назидательный характер по поводу возможности наказания за его совершение. К греху относятся вполне конкретные поступки, в результате которых человек сам себе причиняет ущерб. Нас никто специально не наказывает. Но когда, несмотря на все предупреждения, начинаем совершать недолжные действия, то и виноваты сами в том, что подвергаем себя опасности. Она неминуемо проявится в жизни того, кто непрерывно «играет с огнём». Разве можем надеяться на то, если не будем производить уборку в своём доме, то в нём сам собой устроится порядок. А может ли укрепить своё здоровье, кто постоянно его разрушает, ведя неумеренный образ жизни. К греху относится то, что способствует поражению нас злом. Причины болезней, неприятностей, несчастий коренятся не в злой воле других людей, не в злом роке, а в личной безответственности. В нежелании, неумении отвечать положительным образом на сигналы, свидетельствующие об опасности, о необходимости изменения своего поведения.

«Удостой меня при свете Твоей истины с просвещённым сердцем исполнять волю Твою». В данных словах молитвы нам даётся разъяснение о том, что соблюдение нравственного закона не должно быть ритуальным действием; что следовать заповедям должны не под гнётом страха недостойно выглядеть в глазах людей, или страха перед наказанием в «жизни будущего века». Линия жизни православного человека строится, во-первых, осознанно, посредством постижения истины, лежащей за каждым словом данных ему заповедей. И действительно, когда мы начинаем использовать дар рассудительности, исследуя основания, предлагаемых правил, норм жизни, то достаточно быстро обнаружим то, на самом ли деле их исполнение спасает нас от уязвления недобрыми энергиями. Но простое утверждение истинности каких-либо слов вовсе не гарантирует то, что человек будет в жизни их неукоснительно придерживаться. Истину недостаточно понимать, её необходимо ещё принять сердцем. Наличие знаний нередко оказывается условием для совершения самых тяжёлых преступлений. Обычное светское образование изощряет ум, оттачивает способность к расчёту и предприимчивости, но, если при этом угасает в человеке способность видеть в другом того, чьи интересы следует учитывать; того, кого, по крайней мере, нужно уважать, тогда такой человек будет отчуждён от жизни. Дар любви — величайший талант, и для его проявления потребуется немало усилий и времени.

Смысл личному существованию придаёт только ощущение неразрывного единства с творением. Это возможно при условии, что мы начинаем служить другим людям теми дарами, которые имеем, т.е. «с просвещённым сердцем творить волю» Божию. «Даруй мне потоки слёз, Пречистая, душу мою от скверны очищающие». «Светоносная Скиния небесная, дух благодати во мне направь». Ясный ум, без сердца, способного проявить в свете чистой совести и любви, то чего он задумал, является чаще всего самым страшным врагом жизни. Он неизбежно лишает смысла цели, которые преследует. Дух человека может получить удовлетворение только в одном случае, если его активность приводит к умножению сил, к получению благодати. Но благо получает только тот, кто способен сам благо дать нуждающемуся. А таковых рядом с нами всегда не мало.

Как определить среди нас человека, чьё сердце не разумно? Тот, кто удовлетворён своим нравственным состоянием, того дух и находится в темноте неведения. Представления право-

славного человека о добре и зле складываются в свете знания, которое ему сообщается и через молитвы. «Связанного цепями грехопадений... освободи». «Обнови меня... от грехопадений, которые я не чувствую». Мир несовершенен, исполнен неправды только потому, что таков человек. У него всегда остаётся выбор, позволяющий освобождать свою личную жизнь от нравственной нечистоты. Внимательный взгляд на характер отношений между людьми непременно покажет, что многие из нас совершают то, что невозможно объяснить давлением окружающих обстоятельств. Причины подлости, немилосердности, лживости лежат во внутренних областях личного бытия человека. Иные из нас и под страхом смерти не станут на путь предательства, другие будут сами искать повод для обмана ближнего, для его уничтожения.

Безусловно, общий характер влияния окружающего мира на человека велик. И он становится определяющим, если в людях не пробуждается желание очищения от того, что их лично оставляет в несовершенном состоянии. Будущее любого сообщества, как и отдельной личности, зависит от силы и чистоты духа, от его направленности. Поэтому неразвитость системы духовного просвещения, нравственного образования народа, самым тяжёлым образом сказывается на его судьбе. Конечно, в нём будут сохраняться, по крайней мере, до некоторых пор, те, кто продолжит очищать свой дух от метафизической грязи, и тем самым сохранять надежду на выздоровление общества. Но тот, кто управляет обществом, должен делать всё необходимое, для создания условий, при которых будет открыта возможность любому человеку, попробовать себя на ниве творчества, облагораживания собственной души.

Надо понимать, что большинство людей нуждается в ведущем, в «пастыре», духовном руководителе, авторитете. Чем более приземлёнными являются идеалы, с которыми стремятся сообразовать своё бытие люди, тем меньше они нуждаются в совести и религиозном чувстве. То, чем не пользуются, быстро приходит в негодность. Но отсутствие практики проявления воли, обеспечивающей согласование своих интересов и желаний с интересами и желаниями окружающих людей, является причиной того, что люди утрачивают способность контролировать не только свои чувства, но и действия.

Множество преступлений совершается только потому, что у человека не хватало сил, противостоять вдруг охватившему его желанию-страсти. Но откуда может быть сила у того, кто ничего не делал для того, чтобы она в нём умножалась. Ни у кого не возникает сомнения в том, что для выполнения любой работы требуется опыт. Перейти в высший класс, невозможно не освоив премудрости низшего. То же самое обстоит и с силой совести, религиозного чувства, лежащего в основании нравственности. Если человек не имеет внутреннего стража, способного не только указать на несоответствие намерений, чувств, помыслов истинным целям жизни, но и угасить желание осуществить действия, наносящие вред другим, то он это и станет делать, ибо не будет опасаться сопротивления или ответных ударов.

Православная вера указывает человеку на его несовершенство и необходимость проявления моральной бдительности только для того, чтобы, указав на ничтожное положение, пробудить желание и силу преодолевающую его. Дело не в том, что идеал, с которым должен сообразоваться православный человек, столь высок, что любая степень достигнутого им при жизни совершенства будет оставаться мизерной, а в том, что как только посчитаем себя достаточно нравственными, действительно достигнутые вершины, обращаются в дно.

Перед глазами нашими должна всегда сиять цель, стремление к которой позволит нам преодолеть границы достигнутого уровня. Как только мы начнём сравнивать себя с теми, кто находится на одной линии с нами, наша воля к преображению станет иссякать. Но куда в более опасное положение попадает тот, кто начинает сравнивать себя, с теми, кто, как ему кажется, ниже его. Каждый раз, когда находим оправдание своим слабостям, ссылаясь на примеры пове-

дения окружающих людей, опускаемся на ступеньку ниже. Когда начинаем сравнивать себя с другими людьми, нередко не в состоянии определить уровень, на котором они находятся. Бывает, что именно в слабом, ничтожном человеке сила сопротивления злу, страсти, болезни неизмеримо более крепка, чем в тех, кто кажется образцом для подражания.

Меньше всего должны доверять себе, когда у нас возникает ощущение того, что твёрдо стоим на пути жизни, не сомневаемся в том, что всё делаем правильно. Как только перестаем замечать, что наши действия исполнены множеством неточностей, промахов, в том числе приводящих к уязвлению злом ближних, тогда у нас пропадает и воля к совершенствованию.

Настоящий художник понимает, что мастерство должно оттачиваться непрерывно. Истинный мудрец считает, что, полученное знание, всегда является отправной точкой для нового исследования, а потому никогда не пытается присвоить себе открытое. Тот, кто без сожаления отдаёт другим то, что имеет на самом деле, не только возвратит свои дары, но умножит их, ибо опору будет иметь и в собственном духе, и духе тех людей, которым он даровал свою энергию.

Отношения наше к людям должно определяться, во-первых, на основе понимания того, что ни одного из окружающих нас нельзя причислить к святым и совершенным. Сказано: «не сотвори себе кумира». Во-вторых, необходимо исходить из того, что и в самом жалком, скверном, преступном человеке сохраняется образ Божий, а, потому ненавидя его злодеяния, мы не должны переставать помнить о том, что и он всегда находится в одном шаге от возможности преображения. Но если желаем изменить человека в лучшую сторону, должны понимать и то, что это возможно только тому из нас, кто имеет соответствующую силу. А она появляется неизбежно у того, кто сумел встать на путь освобождения хотя бы от одной страсти, привычки, слабости, болезни.

В какой мере способны управлять своими чувствами, желаниями; в какой степени способны освобождать любовь от похоти, очищать недостатки до достоинств, в такой мере открываются и наши возможности воздействия на ближних. Пока сами проявляем слабость, например, в виде гнева, роптания на ошибки того, о ком заботимся, мы не в состоянии ему помочь. Но слабость остаётся таковой, пока не узнана, иной раз свои недостатки принимаем как повод для гордости. Признание наличия в себе того, от чего следует избавиться, немедленно открывает и возможность — это делать.

Совершенствование возможно только посредством определения и преодоления в себе того, что привязывает к греху. Потому и просим в молитвах: «Господи, очисти от грехов наших», «Владыка прости беззакония наши», что как только начинаем их в себе узнавать, сразу в нашу душу прибывает и очищающая её благодать. Не следует думать, что слова просьб, изложенных в молитвах, обращены только к Отцу. Господь и так знает то, в чём нуждаемся. Проблема же в нас, ибо часто именно мы и не имеем представления о том, к чему следует стремиться, от чего необходимо избавиться. Молитвы — это не только обращения к Богу, но, главным образом, указания на то, что нам следует обратить в себе внимание. Слова, если они пусты, не могут быть услышаны, ибо за ними нет силы духа, стремящегося произвести изменения. Пока ум не увидит за словами произносимых молитв то, что отражает состояние души, а сердце не будет сокрушаться по поводу узнанного греха, совершённых беззаконий, до тех пор не будем готовы к получению помощи.

Нельзя наделять силой того, кто не ощущает своей слабости и не желает от неё избавиться.

Перечень прошений в молитвах потому так широк, чтобы можно было нам легче распознать состояние, в котором находится наша душа. Враг представляет опасность, пока не узнан. Погружаясь в состояние молитвы, человек получает возможность распознать и почувствовать в себе то, что является причиной его бед, проблем, следовательно, понять и то, на чём должны быть сосредоточены усилия, обеспечивающие соответствующие изменения. Когда они начинают проявляться, тогда и сила духа начинает умножаться. Непрерывное указывание нам на недостатки, грехи вызвано только беспокойством о нашем состоянии. Неужели любящие родители, когда видят, что их дитя делает то, что способно нанести ему ущерб, не станут прилагать все необходимые усилия, для ограждения его от опасности. Но, неразумные дети нередко не обращают внимания на предупреждения об опасности, и попадают в бедственное положение.

Небесный Отец, непрерывно посылает нам знаки, даёт наказы, указания по поводу того, что в нашем поведении, в намерениях, чувствах способно привести к беде. Господь говорит с нами непрерывно, и не только посредством молитвы, совести, но и любого события, происходящего в нашей жизни, любой мысли, приходящей на ум, любого чувства, загорающегося в сердце. Стоит только обратить внимание на то, что происходит с нами прямо сейчас, и немедленно обнаружим в себе то, что оставляет нас в недолжном, недостойном состоянии. Для того, чтобы реально изменять себя к лучшему нам всегда остаётся сделать только один шаг — проявить волю, уничтожающую то, что в данный момент нас привязывает к злу и греху.

О бедственности нашего положения свидетельствует вовсе не признание нами того, что находимся в недостойном состоянии. На моральную катастрофу души указывает то, что ни ум, ни сердце не чувствуют за собой греха; когда они причины всех неурядиц продолжают искать во внешней среде. Настоящие последствия совершённых промахов и ошибок возникают не тогда, когда они совершены, а когда причины их не выявляются в собственном отношении к жизни. Проявленные слабости необходимо воспринимать только как повод для обретения силы. Насколько бы не была глубина нравственного падения человека, самым страшным грехом будет являться утверждение о том, что у него не осталось надежды на спасение души. Помощь всегда рядом с нами. Но нельзя опереться на то, что отвергаем.

На какой бы ступени лестницы жизни не находились, всегда остаётся опасность срыва в пропасть. Из обыденной практики жизни известно, что и огромный опыт, например, водителя автомобиля, когда он начинает проявлять беспечность, не способен защитить от аварии. Ещё более опасной является уверенность человека в том, что он достиг необходимой силы веры, которая не позволит ему ошибиться. Как только это ощущение возникнет в душе, немедленно следует готовиться к покаянию. Никто, находясь в здравом уме, не станет утверждать, что его окружает совершенный мир, и идеальные люди. Но все попытки изменения внешних обстоятельств жизни будут обречены на провал, до тех пор, пока мы, лично, не примем на себя ответственность за то, что происходит в нашем ближнем круге жизни.

Если кто-то из нас не в состоянии определить в себе, то, что подлежит изменению, тогда пусть обратит внимание на то, что раздражает нас в ближних. То, что осуждаем в других, — является самым верным указанием на характер нашего духа. Если его более всего сокрушает состояние, в котором пребывают окружающие люди, — означает что дух покинул душу, как место приложения своих сил. Представьте, что произойдёт с садом, хозяин которого решил в чужих владениях навести порядок без спроса его собственника. Даже если и будет получен добрый урожай, то плоды останутся чужими. А свой сад плодов не принесёт, ибо зачахнет в терниях. Подумайте, почему так несчастны бывают с нами самые близкие нам люди. Не потому ли, что мы все свои силы направляем на овладение тем, что нам не может принадлежать; на

изменение того, что изменить не в состоянии. Кто всё время пытается выходить из себя, не обращает внимания на призывы совести, скоро станет отвергать и само существование души, как основного места приложения сил наших в земной жизни. Такой человек не способен навести порядок в самом ближнем круге своей жизни, хотя может быть очень успешным в решении общих вопросов. Когда берёмся за большие дела, не беря полной ответственности за то, как складывается жизнь зависимых от нас людей, тех, кто составляет нашу семью, — это и будет указанием на нашу нравственную не состоятельность, моральную незрелость.

СЕМЕЙНАЯ ЭТИКА

Благодатию Твоею прикоснись сердца детей моих и крестников моих, огради их страхом Твоим Божественным, удержи их от дурных наклонностей и привычек, направь их на светлый путь жизни, истины и добра... устрой судьбу их якоже Ты Сам хочещи...

Дай сердце правое, чтобы соблюдать заповеди Твои и уставы Твои...

Сохрани их в благодатном состоянии до конца жизни.

Ниспосли мне Твою благодатную помощь в их воспитании для славы имени Твоего и пользы ближнего! Подаждь мне для сей цели способы, терпение и силы.

Научи меня насадить в их сердце корень истинной мудрости — страх Твой.

Даруй мне разум убедить их, что истинная жизнь состоит в соблюдении заповедей Твоих; что труд, укрепляемый благочестием, доставляет в сей жизни безмятежное довольствие и в вечности — неизречённое блаженство.

Насади в их сердце ужас и отвращение от всякого беззакония.

Одушеви их охотою к полезному учению и соделай способными на всякое доброе дело!

Да просветятся познаниями, благодетельными для человечества.

Умудри меня напечатлеть неизгладимыми чертами в уме и сердце детей моих опасение содружеств с незнающего страха Твоего... да не внимают они гнилым беседам... да не совратят их с пути Твоего дурные примеры, да не соблазняются они тем, что иногда путь беззаконных благоуспешен в сем мире!

Даруй мне благодать всемерно беречься подавать детям моим соблазн моими поступками... отвлекать их от заблуждений, исправлять их погрешности, обуздывать упорство и строптивость их, воздерживать от стремления к суете и легкомыслию; да не ходят вслед сердца своего, да не возгордятся в помышлении своём...

Да не погубит беззаконие ума и здоровья их, да не расслабят грехи душевных и телесных сил их.

Судия Праведный, наказывающий детей за грехи родителей до третьего и четвёртого рода, отврати такую кару от детей моих...

Не вменияй им грехов юности и неведения их, приведи в сокрушение их сердца, когда будут противиться руководству благодати Твоей; карай их и милуй, направляя на путь, благодный Тебе, но не отвергай их...

Да не постигнут их искушения выше их сил

Да ходит Ангел Твой с ними и сохранит их от всякого несчастья и злого пути. (Из молитвы ко Господу).

Из молитвы к Божией Матери:

Соблуди их в страхе Божиим и в послушании родителям... да дарует им (Господь) полезное ко спасению их.

Уврачуи душевные и телесные раны чад моих, моими грехами нанесённые.

Из молитв к Ангелу хранителю

Покрый их твоим покровом от стрел демонов, от глаз обольстителя и сохрани их сердце в ангельской чистоте.

(отношение к родителям, продолжение).

В Писании есть слова призывающие, покинуть своих близких, в том числе и родителей. Но в нём говорится о необходимости почтительного отношения к своим предкам, от любви к ним. Противоречия здесь нет. Ибо когда нас призывает Евангелие любить, прежде всего, Бога, нам говорится о необходимости любить в себе и близких Его образ и ненавидеть то, что этот образ затмевает. Если будем любить своих родителей более всего на свете, то будем вынуждены

искать оправдания их слабостям, недостаткам, тем самым станет очень вероятным то, что и мы будем повторять их путь, не стремясь не повторять их ошибок и преступлений.

ТРУДОВАЯ ЭТИКА

«Вера же вместо дел да вменится мне, Боже мой, не обрящеши бо дел отнюд оправдающих мя. Но та вера моя да довлеет вместо всех, та да отвещает, та да оправдит мя, та да покажет мя причастника славы Твоея вечная». (Молитва 8-я). Какими бы благими намерениями не прикрывали свою активность, нет никаких гарантий, что полученный результат будет нам на пользу, если еще на стадии замысла какого-либо дела, мы не исследовали его в свете совести. Большинство проблем, возникающих в жизни, связано с тем, что при достижении поставленных целей, утрачиваем чувство меры, в результате естественные потребности перерождаются в страсти, и, стремясь к свободе удовлетворения своих желаний, погружаемся в состояние рабства.

Когда у человека угасает чувство меры, его трудовая активность неизбежно будет приводить к тройному удару по жизни. Во-первых, по своей, ибо любые излишества приводят к утрате здоровья, ведут к пустой растрате главного ресурса, которым обладает человек — времени. Во-вторых, будут нарушены интересы других людей. Наличие излишков предполагает то, что в результате нашей деятельности отчуждается энергия «дальних». А так как любой лишний груз, требует и расхода больших сил, то у нас не будет хватать их на то, чтобы помочь при необходимости своим самым близким. Рядом с нами всегда находятся те, кто остро нуждается в нашем внимании, любви, времени. Но у нас по мере роста потребностей будет всё больше уходить сил на устранение последствий своей неумеренности. В-третьих, стремление к расширению границ потребления связано и с нанесением ущерба окружающей природе. Таким образом, трудовая активность не всегда приводит к созданию истинного блага, нередко в результате нашей деятельности вокруг нас возникает зона отчуждения. Вместо цветущего сада рядом с собой, мы оставляем пустыню.

Труд становится без благодатным, когда осуществляется «во имя своё», т.е., ради достижения произвольных целей. Воля, как сила желания, конечно, является причиной активности. Но не всякая активность приводит к совершению добрых дел, а только та, которая расширяет границы личной свободы человека. Но мы часто свободу воспринимаем как возможность неограниченного потребления благ, не понимая, что если при этом нарушается мера, то добро обращается во зло. Все знают, что самая полезная пища при переедании становится сравнима с ядом, а яд, в определённых дозах является лекарством. В результате осуществления нами какой-либо деятельности не должно угнетаться религиозное чувство, указывающее нам на то, что существуют более высокие цели, нежели земные. Сказано, что даже если нам удастся приобрести все блага мира, но, если при этом будет нанесён ущерб душе, они будут во вред. Главное для нас происходит не во внешнем мире, а во внутреннем круге жизни: в сердце, душе, разуме. Когда наши действия приводят к тому, что угасает любовь к Богу, любовь к ближнему и к себе как Его образу и подобию, тогда все приобретения не будут облегчать жизненный путь, а, напротив, станут ложиться тяжёлым бременем на наши плечи.

Проявляемая активность должна служить укреплению нашего духа, как силы души, обеспечивающей расширение границ личной свободы. Это возможно тогда, когда начинаем служить другим людям, имеющимися у нас дарами. Апостолы указывали на то, что полученное в виде дара необходимо и отдавать в виде дара, именно в этом случае и происходит умножение наших сил, раскрытие возможностей. Дух обретает мощь только тогда, когда начинают люди доверять нашему опыту достойного решения жизненно важных задач. Если на нас можно

опереться хоть одному человеку для того, чтобы прекратить своё скольжение вниз по линии жизни, то и наше движение вверх будет продолжено.

Можно не иметь ничего из обычных земных благ и, тем не менее, обладать главными ценностями: свободой, временем, энергией. Ничто так не опустошает человека, как необходимость непрерывного умножения и удержания земных ценностей. Нередко наш труд направлен именно на достижение того, что не является важным для жизни. Если это так, то силы и время будут растрчены себе во вред, т.е. приведут к утрате здоровья, ограничению внутренних ресурсов. То, на что не опираемся, то и утрачивается. К самым тяжёлым последствиям приводит то, когда перестаём использовать свой внутренний потенциал, позволяющий управлять внешними обстоятельствами жизни. Если трудимся, не покладая рук только во внешней среде, ради достижения целей, расположенных там, то скоро забываем о том, что дух призван формировать обстоятельства жизни, а не внешние факторы жизни превращать нас в рабов обстоятельств.

Человека по-настоящему счастливым делает труд, но он же превращает жизнь в ад, когда результатом его является только деньги, на которые рассчитываем купить всё необходимое для жизни и то, что приносит удовольствие. Когда сам труд не является источником удовлетворения, тогда, пожалуй, его достичь невозможно. Тот, кто не может получить удовлетворения от своей деятельности, начинает искать компенсации в виде удовольствий. В этом случае сам труд перестаёт быть естественной необходимостью, а осуществлению деятельности, позволяющей зарабатывать деньги, начинает мешать совесть и религиозное чувство. Когда ради получения средств, на которые можно купить блага, начинаем преступать нравственный закон, тогда и стремление к поставленным целям, начинает разрушать единство души, тела и духа. Если зеркало раскололось, то никакими средствами его восстановить в первоначальном состоянии невозможно. Также и боль, неизбежно возникающую в душе в результате угнетения совести, невозможно заглушить самыми дорогими лекарствами и средствами.

Основной причиной большинства болезней, поражающих людей, является напряжение, возникающее по причине того, что в ходе проявляемой активности, в том числе трудовой, не создаются истинные блага, т.е. ценности, приносящие пользу и «себе и людям». Какими бы хитроумными оправданиями не прикрывались, например, те, кто вместо качественных продуктов питания или лекарств, производят небезопасные для здоровья суррогаты, в глубине их души сохраняется совесть. Она является неотъемлемой частью жизни души, а наше стремление не замечать того, что она находится в угнетённом, болезненном состоянии, приведёт только к тому, что болезнь поразит весь организм. От своего труда мы должны получать удовлетворение, но, если знаем, что произведённый продукт не может быть использован во благо, нам остаётся только одно, — не обращать внимания на это знание, заглушив чувство ответственности за совершаемые деяния.

Что может произойти с человеком, деятельность которого не приводит к созданию блага? Он неизбежно начинает искать оправдание. Это возможно, только отделив рассудок от сердца, то есть, разрушая единство своей природы, что, конечно же, ведёт к утрате организмом жизненных сил. Кроме физических недугов возникают и множество психических, душевных расстройств.

Когда рассудок вступает в конфликт с совестью, умом сердца, неизбежно возникает раздвоение личности. Это называется шизофренией. Всякий человек, встающий на путь уничтожения совести в той или иной степени является душевно больным. Именно это объясняет многочисленные случаи суицидального поведения, немотивированной агрессии и совершенной

безответственности нашей в качестве детей, родителей, супругов, а также друзей, работников, начальников...

Сами по себе дела не могут нам принести ни облегчения, ни оправдания. Нередко, только кажется, что они направлены на создание блага, но на самом деле ничего кроме усиления всеобщей разрухи не приносят. Потому и говорится в молитве: «вера вместо дел да вмениться мне», что ещё на стадии замысла, намерения нам следует проявить их в свете нравственного закона. Рассудок в отрыве от сердца, не опираясь на требования совести способен оправдать любое наше деяние. Он достаточно легко может объяснить наше нежелание видеть в осуществляемой деятельности злые намерения, объяснит то, почему следует её продолжать. Именно так и погружаемся во власть страстей, попадаем в плен вредным привычкам. Если в результате нашей активности происходит разрушение естественной среды жизни, человеческих отношений, то это неизбежно отразится на нашем общем состоянии.

Труд должен быть ответственным, т.е., отвечать на жизненно важные вопросы, его результаты должны удовлетворять насущные потребности человека. И это не только потребности тела, ибо человек — это и душа, и дух. Поэтому преследующий сугубо земные цели неизбежно лишает естественной пищи небесную часть своей природы. Внутренний человек получает жизненную энергию через каналы религиозного чувства, посредством молитвенного труда. Настоящая молитва мало имеет отношение к простому произношению текстов. Она связана с усилиями, обеспечивающими проявление и устранение в себе того, что оставляет нас в недолжном состоянии. Главная задача, которую призван решать человек заключается в недопущении того, чтобы в душе господствовало зло, а ум был в состоянии отличить истину от лжи. Потому и требуется получение благословения на всякое задуманное дело, что оно должно быть ещё на стадии замысла проявлено в свете совести. Когда это делаем, тогда можем определить и то, насколько безопасно для нас и близких осуществление задуманного.

Деятельность должна носить промыслительный характер, т.е. хорошо промыслена. Пока не начнём исправлять ошибки, совершённые ранее, нового дела начинать нельзя, ибо, не освобождаясь от лишнего груза, беря новый, — надорвёмся. Прежде всего, нам следует обратить внимание на то, не развалины ли вокруг нас образовались в результате проявленной ранее активности, не окружены ли мы не осуществлёнными до конца проектами. Если у нас нет желания завершить начатое, решать насущные задачи, например, воспитания детей или заботы о своих немощных родителях и близких, то любое новое дело, насколько бы благим не казалось, может оказаться только попыткой найти оправдание своей несостоятельности в ближнем круге жизни. Самое главное для человека происходит рядом с ним. Если там царит хаос, то, удаляясь в мир внешний, он ничего доброго сделать не сможет. Прежде всего, нам следует проявлять усилия, обеспечивающие сохранение и укрепление внутреннего триединства духа, души, тела, что возможно путём устранения того, что нарушает триединство в круге своей семьи. Нам необходимо разобраться в отношениях с самыми близкими. До тех пор, пока не обнаружим в себе того, что дурным образом сказывается на тех, кто от нас зависит и не станем от этого избавляться, то иная деятельность останется без благодатной.

Общий характер нашего труда должен определяться необходимостью решения насущных проблем, во-первых, членов своей семьи. Внешнее служение будет во благо тогда, когда в результате исполнения своего долга перед ближними у нас станет проявляться и укрепляться внутренняя сила духа, как сила души. Ни что не указывает нам так ясно на то, что должны делать с собой и во внешней среде, как потребности ближних и их слабости. Тем более они часто переплетаются друг с другом так, что невозможно их отделить друг от друга. Ведь когда потребность в чём-либо становится неумеренной, она становится слабостью. Блага, создавае-

мые нами в результате труда, окажутся вовсе не благами, когда начинают служить пищей для страсти, например, чревоугодия или гордыни.

Стоит человеку встать на путь проявления в себе даров Божиих, как и внешняя активность станет умеренной. Ибо, раскрывая свои внутренние возможности, человек начинает понимать и то, что на самом деле необходимо совершать во внешнем круге жизни, на достижение каких целей следует направлять усилия. Начиная служить другим людям теми дарами, которые у нас есть, обретаем способность пробуждать и их внутренние силы, проявлять их скрытые возможности. В этом случае возможен отказ от поиска внешних источников того, что способно принести удовлетворения от своей деятельности.

Погоня за земными благами, стремление к их умножению свидетельствует о том, что люди вышли из себя, лишились естественной опоры, по причине сокрытия своих способностей и талантов. Не просто удовлетворение, но и радость приносит творческий труд. Его осуществлению не может помешать ничего, кроме нашего целеустремления. Когда начинаем полагать, что всё необходимое для жизни расположено вне нас, то, устремляясь туда, неизбежно вступаем в борьбу за те ресурсы, к которым устремляется множество таких же, как и мы людей. В результате вместо соединения усилий для созидательного труда, творчества мы если и вступаем в какие-либо союзы, то только для того, чтобы самим заполучить то, что создано не нами, или удержать в полученные блага, или сохранить от посягательства других плоды своего труда.

Плоды труда не могут рассматриваться как благо, если в результате его осуществления происходит утрата жизненных сил. Речь идёт не о физических возможностях, а о том, что когда деятельность приводит к приземлению духа, направлению его вслед за желаниями тела, то он по причине своей природной не насыщаемости, будет непрерывно побуждать человека к умножению полученных плодов. При этом любовь извращается в похоть, а свобода приводит к самым тяжёлым формам рабства. В этом случае то, что можно было рассматривать как проявление воли к жизни, указывает на путь к смерти. Когда границы естественных желаний переходят за некоторый рубеж, то и воля, как сила желания, вместо созидания блага начинает разрушать окружающую нас среду. Вокруг каждого, кто проявляет такого рода активность, образуется зона отчуждения от жизни. Понятно, почему это происходит. Ведь когда в живой, здоровый организм попадает инородное тело, он находит силы, для её уничтожения или образования вокруг него изолирующей капсулы. Если наша деятельность приводит к нанесению вреда, то мы неизбежно начинаем отторгаться жизнью, утрачиваем естественную возможность пополнения сил, но, самое главное, когда наш организм поражается какой-либо болезнью, он не может рассчитывать на помощь системы, которой он вредит.

Осуществляемая деятельность должна отвечать коренным интересам нашей жизни, т.е. служить, безусловно, её укреплению, освобождению от всего, что её делает смертью. Выше мы неоднократно указывали на то, что плоды труда должны приносить пользу и телу, и духу, т.е. не только позволять восстанавливать физические силы, но силу души, раскрывать возможности сердца и совести. Поэтому сами по себе богатство, власть и слава, достигнутые в результате упорного и даже честного труда не в состоянии дать человеку ощущение счастья, полноты существования. Для этого он должен иметь ощущение того, что является неотъемлемой частью целого. Это возможно только в случае, когда человек отдаёт другим людям, миру, по крайней мере, не меньше, чем от них берёт. Ощущение счастья, своей несомненной значимости рождается только в результате ощущения избытка своих сил, желания и возможности поделиться ими с ближними. Личность проявляет и умножает свои возможности в актах самоотдачи, дарения, т.е. проявления истинной любви, как ощущения неразрывной связи с людьми и творением.

Но может возникнуть вопрос, способен ли обычный человек отдавать миру больше, чем из него берёт. На этот вопрос Евангелие даёт однозначно положительный ответ. Когда люди собираются «во Имя Христа», то он присутствует между ними, как благодатная сила. Что значит действовать «Христа ради»? Конечно же, не в ущерб себе, ибо, сообразуя свою деятельность с требованиями нравственного закона, мы проявляем усилия таким образом, что к нам прибывает сила. Ведь следуя Его заповедям освобождаемся от того, что оставляет нас в недолжном состоянии нарушения единства бытия, и мы, как часть, начинаем воспринимать силу целого. Следование Его заповедям приводит к разрушению границ между нами и другими людьми, снимает ограничения, не позволяющие проявляться нашим талантам и способностям. Исполнение закона даёт нам и силы, освобождающие от дурных привычек, болезней, тяжелых обстоятельств жизни. Исполняющий закон, находится вне его границ. Поэтому Христос и говорит: «бремя Моё легко», что, соблюдая меру, всегда будем иметь силы для добывания «хлеба насущного», т.е., того, что необходимо нам на самом деле.

Пользу человеку может принести только то, что добыто своим трудом или талантом, но последний может сохраниться в виде дара Божия, когда используется не ради умножения личного богатства, укрепления власти, достижения славы, а для придания труду творческого характера. Кому много дано с того и много спросится. Тот человек, который не использует свои способности для создания блага не только себе, но другим людям, имея возможности, совершает грех, непростительную ошибку. Ибо множество людей нуждаются в тех, кто способен им оказать помощь, послужить опорой. Дело здесь вовсе не в помощи материальной, а в том, что проявляющий свои таланты, способности неизбежно при этом является причиной умножения сил тех, кто имеет с ним дело. Слабость, поражающая людей всегда преодолима, когда они могут опереться на духовный опыт, на силу души находящегося рядом человека. Тот, кто «зарывает свой талант в землю», т.е. не использует его на благо, не раскрывает его, совершает двойное преступление: опустошает свою жизнь, лишает опоры близких.

Результатом нашего труда должно быть утверждение добра. Это возможно, когда начинаем проявлять бдительность, обеспечивающую недопущение возникновения и расширения очагов зла во внутренней сфере своей жизни.

Зло может проникнуть в нашу жизнь из вне, когда может найти опору в нашем сердце, в разуме, склонном ко лжи. Поэтому следует трудиться над тем, чтобы освободиться от того, что оставляет нас во власти страстей, привычек, болезней. Этот труд может осуществляться непрерывно, ибо на протяжении любого дня возникает множество случаев, когда в сердце начинает вскипать страсть, а рассудок атаковать никчёмные, злые мысли. Всякий раз, когда, проявив соответствующие усилия, т.е., осуществив труд, достигаем положительных результатов очищения пространства души от зла и греха, сотворяем по-настоящему доброе дело. Смирив свой нрав, не отвечая на зло, исходящее из сердец близких, мы и их сохраняем от еще большего уязвления грехом.

Выше говорили о том, что обычными делами оправдаться невозможно. Но говорится и о том, что вера без дел мертва. Здесь нет противоречия. Любое дело еще на стадии замысла, намерения должно быть проявлено в свете религиозного чувства. Чтобы не делали, если при этом не требуется угадания совести, то и будет во благо, насколько бы безблагодатным не казался труд. Самые значимые действия совершаются в тишине, вне суеты. Для утверждения истины часто не требуется слов, для совершения настоящего подвига следует только сокрушить только свой дух, стремящийся во чтобы то ни стало возвысить нас над другими, недостатки представив, как достоинства. Кто это понимает, тот знает и то, что собой представляет

настоящий труд. Сладость и горечь плодам нашей деятельности придаёт дух, её порождающий. Когда он направлен на то, чтобы в первую очередь проявлять в себе свою истинную основу — образ Божий, тогда придаёт и смысл собственному бытию, позволяет нам служить опорой для любого человека, находящегося рядом, стремящегося придать смысл своей жизни.

Насколько бы тяжелы последствия деятельности наших предков не были, каким бы образом они не отразились на характере нашей жизни, (зло, совершаемое в текущем времени, будет уязвлять потомков «до третьего, четвёртого» рода), они вполне преодолимы. Мало того, преодоление последствий сделанных ошибок в роду, — это и является главным при определении того, над чем необходимо трудиться. Наша задача в этой жизни одна, стать совершеннее, чем те, кто дал нам жизнь, использовать полученные от них и через них дары: способности и таланты. Но если в нас присутствуют физические недостатки, преступные наклонности, страсти, — то это даёт только повод слабости обратиться в силу. Зло не имеет оснований в вечности. Ничего, на самом деле, не способно помешать человеку, преодолеть в себе, то, что оставляет его в не должном, несовершенном состоянии.

Родовой грех, родовое «проклятье», поражающее злом членов рода из поколения в поколение, не является окончательным приговором. В жизни вообще устроено так, что всё в ней начинается сначала. Поэтому не можем найти настоящих оправданий тому, что не преодолеваем в себе зло. Любой недостаток есть только указание на то, в каком направлении следует потрудиться, чтобы и в безобразном проявить красоту. Причин для того, чтобы дух оставался в немоющем состоянии, нет. На это указывает вся практика обыденной жизни. Она свидетельствует, что нередко именно слабые достигают самых выдающихся успехов. Если безответственно относимся к тому, что имеем от природы, то границы наших возможностей будут неизбежно сужаться.

Кто не желает над чем-либо трудиться, тот найдёт и множество вполне правдоподобных оправданий этому. Для осуществления деятельности необходимы не столько материальные возможности, сколько сила желания, то есть добрая воля к этому. Есть только один способ её проявления в виде творческой силы, — через осознание необходимости следовать Божией воле. Она указывает нам на то, что мы полностью ответственны за то чтобы жизнь наша и близких нам людей не превращалась в смерть, не наполнялась злыми энергиями.

В народе говорится: «Под лежащий камень, вода не течёт», «Без труда не вынешь и рыбку из пруда», «На Бога надейся, да сам не плошай». Доброе дело можно сделать только тому, кто способен принять помощь, как то, на что он может опереться для осуществления самостоятельного труда. В каком бы плачевном состоянии человек не находился, у него, пока он жив, остаётся ещё время и силы, для того, чтобы встать на трудный путь своего преображения; для того, чтобы сделать хотя бы один шаг к истине.

Рядом с нами обязательно найдётся тот человек, на которого можно опереться. В любом сохраняются остатки совести, время от времени появляются проблески искры Божией и в самом закоренелом преступнике. Для этого необходимо человеку захотеть жить. Потому, тот из нас кто сохраняет в себе волю к жизни, должен находить возможность пробуждения и укрепления её в других. Обычными словами этого достичь невозможно, но когда за ними скрыт дух, рождаемый в результате труда, связанного с преображением своей личной жизни, т.е. жизни своей семьи, рода, тогда эта сила сможет преодолевать и силу зла в душах людей, имеющих с нами дело. Вокруг одного спасающегося, спасаются тысячи, говорит нам Писание.

Пока человек не пожелает обратить себе на благо то, что имеет, то, что его окружает, т.е., не станет проявлять волю действовать, до тех пор сила, посылаемая ему, будет бесполезной. Господь помогает тому, кто помощь Его принимает, кто действует в соответствии с Его наказами, которые несут нам люди, события, явления и даже вещи. Но для этого необходимо взять ответственность за то, что происходит с нами. Не следует обсуждать возможность не наступления нежелательного события. Если произошло злое событие, хуже всего будет тому, кто впадёт в состояние уныния или раздражения и начнёт искать виноватых. Слов нет, причины событий следует устанавливать, но, прежде всего, необходимо понять, что в нас самих привлекает недобрые силы, не позволяет нам справляться с возникающими обстоятельствами жизни.

Дух наш по своей природе всегда остаётся активным. Если он не направляется в русло творческого труда на создание блага, на расширение границ возможностей, умножение силы своих талантов, на преодоление последствий совершенных ошибок как своих, так и родовых, то его активность начнёт проявляться не в виде добра, а зла. Праздность, лень, паразитирование только кажутся безобидными, дух человека, пребывающего в таком состоянии, неизбежно начинает искать выход, но раз ему не удаётся реализовать себя в творческом процессе, он начнёт разрушать то, в чём находится. В результате и душа и тело начнут утрачивать силу, погружаться в состояние болезни. Но не всякий труд способен снять отрицательное напряжение духа, а тот, который не противопоставляет нас другим людям, не угашает в нас чувство любви, позволяет неопределённо долго расширять границы личной свободы, т.е. силы уничтожающей в нас то, что оставляет в рабстве привычек, страстей и болезней, внешних обстоятельств жизни.

Если преследуемые нами цели верны, выверены в свете совести, а воля приводится в соответствие с Божией волей, то неизбежно дух исполняется доброй силой, обеспечивающей такую настройку нашей души, что она будет вступать в отношение именно с теми людьми, чьё настроение соответствует нашему. Мало того, настроение передаётся от одного человека к другому. Чем сильнее в нас горит желание преобразить свою жизнь, наполнить творческими энергиями свой труд, тем более положительное воздействие мы оказываем на других людей. Одному человеку, мало чего под силу, но если вокруг него объединяются другие люди, то в зависимости от характера решаемых задач совокупная энергия либо умножается, либо начинает иссякать.

Союз нечестивых людей способен достичь весьма быстро поставленные цели, только не следует обманываться: созданное не своим трудом, не способно принести удовлетворение, ибо не представляет истинной ценности для того, кто владеет отчуждённым у других благом. Человек, чей дух ещё не нашёл занятие, приносящее ему удовлетворение, окажется в напряжении, и все время будет занят решением вопроса как его снять. Но если мы вовлечены в деятельность, связанную с производством того, что не является благом, то ни одна форма отдыха нам покоя не принесёт. В какие бы глубины души не загнали совесть, она не перестанет напоминать нам о себе. Надо понимать и то, что любая деятельность приводит к вполне определённым последствиям. Глупо рассчитывать, что, совершая злые поступки, получим в виде следствия добрые плоды. Может быть, в земной жизни некоторые из нас не прочувствуют всю горечь злых дел. Тем хуже нас, ибо пока есть время и силы, существует и возможность исправления допущенных ошибок. Когда же оно отнимется у нас останется только одна возможность переживать последствия своих деяний, что-либо изменить, предотвратить будет не в наших силах. Особо трагичным является посмертное существование тех, чьи прямые потомки продолжают творить незаконные дела своих родителей.

ЭТИКА ОБЩЕНИЯ

«И прости нам долги наши, также, как и мы прощаем должникам нашим». Одной из самых распространённых причин недоброжелательного отношения к нам является не умение наше прощать близким даже незначительные ошибки, допущенные по отношению к нам. В основании самых тяжёлых форм взаимной вражды чаще всего лежат обиды «по пустякам». С каждым человеком, имеющим с нами дело, будут возникать разногласия. Это естественно, ибо разные люди по-разному воспринимают одну и ту же ситуацию. Поэтому, то, что принимаем за недоброжелательность или враждебность по отношению к нам, часто к нам никакого отношения не имеют. Но стоит нам на мнимые угрозы реагировать как на действительные, т.е., дать соответствующий ответ в виде защиты или нападения. В результате мгновенно возникнет отрицательное напряжение.

Если в паре, назревает конфликт, и, хотя бы один не угасит своё недружелюбное, враждебное чувство к другому, то возникшее напряжение будет неизбежно возрастать. Именно потому необходимо внимательно следить за тем, что происходит в сердце, не позволять загораться недобрым чувствам только потому, что с вашим мнением или желанием не считаются. Надо понимать, что в жизни часто происходит вовсе не то, на что рассчитывали, именно потому, что на самом деле нам необходимо другое. Люди, сопротивляющиеся нашим намерениям, отвергающие наше мнение не редко через своё отношение к нам и указывают на то, что следует делать на самом деле.

Господь часто не попускает достичь желаемого только потому, что во времени это может нам навредить.

Мы получаем не то, к чему стремимся, а то, что необходимо на самом деле. Но Божий промысел в отношении нас исполняется не сам по себе, а, в том числе, посредством людей, которые останавливают нас, не позволяют двигаться в опасном направлении. Когда начинаем выходить из себя, считая, что мешают достичь поставленных целей, необходимо не позволять выплёскиваться своему гневу, энергиям осуждения на тех, кто мешает. Время, может быть, покажет, что это именно они нас и уберегли от поспешных решений. Нам больше всего следует остерегаться не тех, кто с нами не согласен, а льстецов, непременно поддакивающих. То, что не сопротивляется, на то и опереться невозможно. Истинность замыслов, целей, представлений может быть проверена в реальной практике преодоления тому, что им противостоит. Прежде чем гневаться на того, кого воспринимаем как противника, следует убедиться в том, что отстаиваемое мнение, принципы имеют под собой надёжное основание.

Препятствия необходимы уже только потому, что, преодолевая их, способны укрепить силу и проверить истинность своих взглядов. Мало того, прощая людей, мы уничтожаем в своём сердце очаги зла, т.е. лишаем внешнего врага союзников внутри нас. Судьба нас окружает именно теми людьми, которые нам нужны, которым нужны мы. Человек всегда с одной стороны слаб, но рядом всегда есть тот, на кого можно опереться. С другой стороны, человек силен, и рядом с ним всегда есть тот, кто должен на него опереться. Наша жизнь становится цельной тогда, когда понимаем тех, кто нас окружает. Мы должны научиться прощать людям и их силу, и их слабость. В противном случае никогда свою слабость не обратим в силу. Для этого нам нужно избавиться от пошлости своей жизни. Она заключается в том, что на того, кто нас сильнее мы обижаемся, за то, что он нам указывает на недостатки, не соглашается с нами. И начинаем в нём искать причину своих проблем. И всё время ищем в тех, кто выше нас то, за что можно их осудить и не простить. Пошлость личного существования проявляется и в том, что тех, кто нас слабее начинаем презирать, давая уже им повод ненавидеть нас, вместо того,

чтобы на нас опереться. В результате остаёмся на плоской поверхности бытия, не опускаясь низко, и не поднимаясь к вершинам жизни. Становясь неспособными видеть в людях их лучшие качества, не сможем проявлять их и в себе.

Когда слабость других начинаем воспринимать как недостаток, который они способны преодолеть, а их силу как то, на что смогли бы опереться для преодоления собственных слабостей, тогда у нас не будет и проблем при установлении самых добрых отношений с ближними. Ибо особых поводов для их осуждения мы усматривать не будем. Мудрым можно назвать отношение к людям, основанное на понимании того, что нам никто ничего не должен, но сами мы за всё, что имеем, обязаны другим.

Умение прощать людей не следует путать с всепрощением. Необходимо научиться отличать зло, которое есть добро, от добра, которое есть зло. Часто именно достаточно твёрдая, жёсткая позиция по отношению к тому, что делает человек и может оградить его от неприятностей. Когда действуем под влиянием страстей, желаний заполучить что-либо немедленно мы, и совершаем ошибки, последствия которых придётся изживать, вместо продвижения вперёд. Часто именно со стороны виднее, куда движемся мы. Потому следует обращать внимание на знаки, посылаемые нам, в том числе и через тех, кого считаем своими врагами. Это и будет проявлением нами ответственности.

«Вы слышали, что сказано: „люби ближнего и ненавидь врага твоего“. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных». (Мтф., 5:43—45). То, что нам мешает налаживать хорошие отношения внутри семьи и затрудняет общение с ближними, лучше всего устраняется посредством изменения отношения к своим недругам. Пока не сможем понять врага, до тех пор нас будет преследовать опасность потери друзей.

Врагами для других становимся по нескольким причинам. Но на бытовом уровне, т.е., в практике обыденной жизни основной причиной недобрососедских отношений является непонимание, недопонимание, нарушение нормального общения. Часто именно нежелание разъяснить другому свой выбор, или мнение, а не сам выбор или мнение являются корнем возникающего раздора. К позиции того, кого считаем своим врагом, необходимо внимательно относиться, но не только для того, чтобы предотвратить грозящие угрозы, а с целью выявления в себе причин недружественного отношения к нам. Конечно, невозможно добиться того, чтобы нас любили все окружающие люди, но если мы не будем понимать, почему нас не любят, тогда и нам самим будет трудно определить то, когда достоинства наши переходят в недостатки; не сможем и слабости обратить в силу.

Одно дело, когда нечестивцы нас принимают за своего и хвалят, другое, — когда добропорядочные люди начинают нам не доверять. Прежде всего, следует выяснить, кого больше среди наших недоброжелателей. Это позволит нам определить то, какие изменения требуется произвести в жизни души. Ведь стоит только с наших несомненных достоинств убрать грязный налёт духа превозношения, самолюбования, гордыни, и мы станем вполне добродетельными и для тех, кто чувствовал к нам неприязнь. С другой стороны, если перестанем перекладывать ответственность за проявляемые слабости на окружающих, то и среди тех, кого мы, таким образом, обидели, можем вернуть уважение. В любом случае, действуя так, если и не обратим врагов в друзей, то пищи для подпитки духа раздражения нами давать не будем.

Любить врагов своих, — значит выявлять и устранять в себе то, что их и делает нашими врагами, что подпитывает их чувство неприязни, ненависти к нам. Благо творить ненавидящим

нас обозначает, в первую очередь, искоренение внутреннего зла. Тем самым мы лишаем пищи и злые чувства, рождаемые по отношению к нам в душах окружающих. В любом случае, когда не даём злу возможности найти основание в нашем сердце, тем самым, уже сотворяем добро. Благожелательное отношение к тем, кто нам вредит, вовсе не предполагает попущение злу, напротив, смирение своего духа, позволяет ему непрерывно наращивать мощь сопротивления злу. Зло должно побеждать силой, но силой, которая не загоняет его в глубины души, а лишает необходимой пищи. В противном случае зло будет подобно зверю, загнанному в клетку, готовому в любой удобный момент накинуться на людей.

Невероятно важен для общения наш язык. Часто сам характер судьбы зависит от того, как и что мы говорим. Именно несдержанность в словах является главной причиной конфликтов. Сказанное слово — это меч, вытасканный из ножен. Уже только один вид оружия, готового к употреблению вызывает негативные реакции. Тот, кто всё время пытается оружие применить получает и соответствующий ответ. Враги и недоброжелатели нас будут не только окружать, но и умножаться до тех пор, пока не победим внутреннего врага. Главным орудием его является слово. Мудрый говорит себе: «Язык — враг мой». Пока его не обуздать, не смирить до тех пор будут осложняться проблемы общения с окружающими.

Спору нет, правду необходимо доносить до людей. Но вопрос в том, что часто правильные слова либо никакого ответа не вызывают, либо приводят к недобрым последствиям, вызывая в сердцах, на кого направлены, раздражение и гнев. Без ответа остаются слова тех из нас, кому уже не доверяют, по причине того, что всё сказанное ранее ими не соответствовало делу. Кроме этого, если пытаемся донести до других словами то, что, хотя, и понято умом, но не было пережито, прочувствовано сердцем, то в них будет отсутствовать дух, способный зажечь в душе собеседника доверие к ним. Слова доходят до других тогда, когда идут из глубины души, а не выражают сиюминутные эмоции. Огонь последних может только воспламенить такие же поверхностные чувства у тех, с кем имеем дело. В каждом произносимом слове имеется и сила, которая их заставляет произносить. Через них в души окружающих передаётся наше настроение, наш дух. Когда он «ни холоден, ни горяч», и самые верные слова окажутся пустыми, но не безвредными. Ибо когда, слова говорят ради слов, либо ради прикрытия нечестивых замыслов, доверие к ним, как вестникам истины стирается.

Пустые слова делают напрасно потерянным и время общения с другими людьми. А если слова — есть отражение злых умыслов, насколько бы безобидными они не казались, наносят раны в первую очередь душе их произносящего. Даже если после осуждения кого-либо у нас наступает облегчение, оно ложно, ибо при этом только гордыня наша получает порцию своей пищи. Всякое укрепление злой страсти закачивается ослаблением жизненных сил. Если не угашать стремление к злословию, то это приводит к такой настройке души, при которой и в сердцах окружающих людей начинают возникать недобрые чувства. Необходимо помнить, — печать нашего духа накладывается на то, с чем он имеет дело. Если он наполняется злыми энергиями, то и окружающих людей будет возникать соответствующее настроение. Человека, недоброжелательно настроенного вольно или невольно окружение будет стремиться отторгнуть. Поэтому и возможность общения для него будет затруднена. Люди преимущественно стремятся к тому, чтобы в результате взаимодействия с другими силы их, по крайней мере, не истощались, настроение не портилось.

Мудрость проявляет тот, кто, несмотря на гнёт внешних обстоятельств, стремится к тому, чтобы они не подавляли настроение, не приводили в состояние уныния. Если неблагоприятное событие наступило, то тяжесть его прямо зависит от нашего настроения. Беду, неприятно-

сти легче всего переносить, когда рядом есть те, с кем можно поделиться своими переживаниями, опасениями. Когда же человек уходит в свои проблемы с головой, тогда он и перестаёт видеть выход из них. Любая задача, с которой сталкиваемся, имеет решение. Но на неё следует посмотреть со стороны, и лучше всего глазами близкого человека, ибо непрерывные переживания делают ум и сердце неспособными увидеть в свете истины причины происходящего. Замыкаясь в себе, изначально предполагая, что никто нам не придёт на помощь, мы лишаем себя общения с рядом находящимися. А ведь среди них почти всегда есть те, на кого можно опереться.

Если проходим какое-либо испытание, всегда есть и средства облегчения их. Сила рождается во взаимодействии с союзниками. Беда не должна нас загонять в тупик, тогда она и становится бедой. Правильно поступает тот, кто слушает свою совесть, а она, неизбежно, направит нашу душу к Богу. Он приведёт нас к тому, кто сможет нас и выслушать, и помочь. Нередко нам только и нужно для принятия верного решения наличие доброго собеседника. Никто нам помочь без нас не в состоянии, но для обретения силы, необходимой для преодоления трудностей необходимо иметь рядом с собой того, кто может нас выслушать без осуждения. Поэтому нам всю свою жизнь следует следить за тем, чтобы по причине недоброго отношения к людям, вызванного дурным настроением, они от нас не отвернулись. Нельзя быть всегда недовольным. Мы получаем то, что заслуживаем. Можно рассчитывать на большее по сравнению с тем, что имеем, но только тогда, когда наш дух не находится в состоянии угасания. Чтобы этого не происходило, у каждого есть достаточно сил. Рядом всегда находятся те, кто нас лучше, сильнее и на кого можно опереться. Хотя за нас никто не решит наши проблемы, но тот, кто, на самом деле, желает их решать, всегда сможет получить в виде дара силы у тех, с кем может найти общий язык.

Человек окружает себя непонимающими его людьми, только потому, что сам не старается их понять. Когда, не разобравшись в позиции, в интересах человека, взаимодействующего с нами, действуем против него, тогда он невольно начинает испытывать к нам враждебные чувства. Нужно понимать, люди обычно поступают исходя из своих интересов. А действуют не против нас, но преследуя свои цели. И когда мы находим доводы, поясняющие, что их поступки наносят нам ущерб, они смогут их и скорректировать. Самая распространённая ошибка, приводящая к разрушению общения, в том, что мы воспринимаем в виде недружественных действий в отношении себя обычную практику решения людьми своих проблем. Начинать защиту своих интересов должны не с активных действий и перевода «ближних» в категорию «дальних», а с разговора «по душам». Часто те, кого уже записали в недругов, сами не могут понять, почему по отношению к ним совершаем недружественные действия, или прерываем с ними общение.

Основные причины враждебности к нам кроются не в позиции окружающих людей, а в нашей гордыне. Именно самолюбие делает нас невыносимыми в отношениях с ближними. Когда происходящее рассматриваем сквозь призму сугубо личных интересов, именно тогда с нашими интересами перестают считаться. Исполнение наказа Христа любить ближнего как самого себя всегда позволяет к своим силам прибавить и его возможности, причём, не отнимая энергии у него, а прибавляя её. Когда люди начинают действовать сообща и преследуемые ими цели не предполагают нанесения ущерба «третьим лицам», т.е., направлены на создание истинных благ, тогда происходит умножение энергии всех участников общего дела. В народе подмечено: за добрые дела «воздаётся сторицей». Многие попытаются опровергнуть эти слова примерами своей жизни, но это только по не знанию, из-за поверхностности рассуждений. Любое

усилие, предпринимаемое нами для угашения недобрых намерений, злых чувств ослабляет и силу воздействия на нас неблагоприятных факторов жизни.

Главной защитой человека от окружающего зла является энергия, рождаемая доброжелательным, и, тем более, любящим сердцем. Тьма скрывает под своими покровами происходящее только до тех пор, пока не будет зажжён свет, так и зло отступает от того, кто настраивает свою душу на сотворение добрых дел. Крайне важно нам следить за состоянием своего настроения. Когда оно начинает ухудшаться, необходимо применять силу, проявлять волю для того, чтобы отвлечься от тяжёлых переживаний, которые заставляют нас отказываться от общения с близкими. Уныние потому относится к числу смертных грехов, что лишает людей, находящихся в его власти веры, а, следовательно, надежды и силы. Пока человек не заставит себя выйти с проблемами, которые его угнетают «на люди», а за тем к Богу, до тех пор и помочь ему невозможно. Сила прибывает к тому, кто сам начинает проявлять силу. А пока мы живы, т.е., у нас есть время, значит, есть и сила для изменения своей жизни.

Лучшее средство защиты от воздействия на душу недобрых энергий, — доброе расположение духа, обеспечивающее такой характер общения с окружающими, при котором в их сердцах не загорался бы огонь раздражения. Это касается не только друзей, но и тех, кто нас к таковым не относит. В большинстве случаев замышляющий против нас недоброе, ищет для этого повод. Мы его не должны давать. Для этого, прежде всего, следует самим угасить в сердце недобрые чувства к тому, кого считаем противником. Христос наказывает молиться за врагов потому, чтобы сами очистили своё сердце от того, чтобы злой дух недруга не нашёл в нём пищи. Тогда он начнёт от нас отступать. А любое ослабление зла уже есть добро.

«И слепому, и прокажённому, и повреждённому рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви». (Святитель И. Брянчанинов. Творения. О любви к ближнему). Эти слова не опровергают предупреждений из Св. Писания о необходимости избегать прямого общения с «собранием нечестивых». Коллективное настроение имеет сильное влияние на отдельного человека. У большинства из нас вера в истину настолько слаба, что в вопросах добра и зла предпочитаем опираться на мнение окружающих людей. И чтобы не выделяться из круга, в который входим, начинаем действовать так, как в нём принято.

Понятное дело, что в устойчивых группах существуют вполне определённые принципы, которых обязаны придерживаться её члены. Люди, чьё религиозное чувство слабо развито, часто не в состоянии ощутить опасность вхождения в сообщества, преследующие далеко не праведные цели. Это только кажется, что деструктивные группы распознать легко. Как раз те, кто бравит своим антиобщественным поведением — это просто несмышлёные дети по сравнению с высокоорганизованными элитарными сообществами, на чьих флагах начертаны самые человеческие лозунги, но вся деятельность которых сводится к отчуждению чужой энергии. Поэтому, вовсе не является причиной для радости, когда вы, или ваши близкие могут «на равных» общаться с представителями таких кругов. Не обязательно это те, кто при власти, богатстве и славе. Вспомните о «фарисейской закваске» вполне добропорядочных, благочестивых, «благотворящих» граждан. Вот кого больше всего следует опасаться, ибо они сеют вокруг себя самую страшную заразу — дух самодовольства. Среди таких людей встречаются и вполне бесстрастные, не одержимые страстью осуждения и превозношения, но не из-за любви к ближним, а по причине презрения их.

Высшая форма межличностного общения не требует непосредственного контакта и слов. Можно быть как угодно далеко от того, с кем не прекращаешь диалог. Люди, к которым обращаемся, могут находиться вообще за границей земного существования. И, тем не менее, обмен добрыми энергиями будет происходить. Там, где наше внимание, туда куда направлена наша молитва, там мы и присутствуем. Ведь человек, — это ещё и дух, для которого неведомы ни время, ни пространство. Сказано: «Жертва Богу, дух сокрушён». Когда освобождаемся от гнёта страстей, и любовь очищается от грязного налёта похоти, тогда душа, сердце и разум, сливаясь, рожают силу, соединяющую нас со всеми членами нашего рода, и с каждым о ком мы проявляем заботу, тем более с теми, о ком молимся.

Для человека, поднимающегося «по лестнице» праведности достаточно вызвать образ человека в памяти сердца, для того чтобы продолжить с ним общение. Самый короткий путь к людям пролегает посредством обращения к Творцу, общему Отцу. Нити судеб всех живших и живущих сходятся во времени в одной точке. Устремляясь к ней, мы без труда можем поддерживать связь с каждым, о ком помним и заботимся. Часто посредством одних дел, насколько бы они не казались основательными, оказать помощь человеку невозможно. Ибо мы не в состоянии определить, что ему на самом деле необходимо.

С абсолютной уверенностью можно утверждать то, что, когда сердечно молимся за человека, сила, необходимая ему будет прибывать. Но молитва будет действенной, если наш дух находится в состоянии очищения от зла и греха. «Кто говорит: „Я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?». (1 Ин. 4:20:14). «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти». (1 Ин. 3:14). Спросим себя, если «пребываем в смерти» по причине того, что наше сердце съедает раздражение, ненависть, самолюбие... можем ли кому-либо помочь, даже если при этом потратим всё своё богатство, употребим всю имеющуюся власть. По-настоящему любящее сердце самого последнего нищего способно дать терпящему бедствие человеку то, чего не сможет он получить, имея все блага земные. Они душу от смерти не спасут, даже если каким-то чудом смогут и продлить дни земной жизни. Но время для нашего спасения спрашивает тот, кто молится за нас, стремясь к сохранению чистоты своей души.

«Нет во мне силы: потому что Дух не приходит ко мне на помощь, Дух Всесвятой и Всеблагий, восстанавливающий соединение ума, сердца и тела, которые разобщены страшным падением человека. Без всемогущей, творческой помощи Духа одни мои собственные усилия тщетны! Он многомилостив, человеколюбив бесконечно: но нечистота моя не допускает Его ко мне». (Святитель И. Брянчанинов. Творения. 368). Невероятно, что человек во внутреннем мире которого царит хаос и разобщение, сможет найти общий язык с окружающими его людьми. А если и находит, то для того, чтобы отвлечься от происходящего во внутреннем круге собственной жизни. Если нет положительных ответов на вопросы совести, её начинают глушить или выходить из круга внутреннего во внешний. В котором для каждого беглеца-дезертира найдётся возможность для самооправдания. Мы ищем общения с теми, кто позволит снять с себя ответственность за свою непутёвую жизнь. Ведь проще всего в ответ на вопросы, рождаемые в сердце говорить: «мы поступаем как те, с кем имеем общение». Желание прикнуться к людям, позволяющим найти оправдание своим преступным наклонностям, недостойному поведению приведёт только к тому, что и наши несомненные достоинства, природные задатки и таланты обратятся в ступени, ведущие на дно жизни.

В каком бы состоянии не находились рядом с нами всегда окажется тот, на кого можно опереться. В каждом человеке остаётся нерушимой его основа — образ Божий. Слабости, пороки, недостатки, страсти, болезни — это лишь подобие грязи, скрывающей блеск драгоценного кристалла. Зло оснований в вечности не имеет. Оно не является необходимой частью жизни, т.е. неестественно. Поэтому общение будет носить нормальный характер тогда, когда в результате либо на нас опираются для освобождения своей души от зла и лжи, либо мы подтягиваемся к вершинам добродетелей, достигнутых другими.

Как можно преодолеть внутреннее разобщение между «умом, сердцем и телом» на которое указывает И. Брянчанинов? В обычной практике жизни люди начинают общаться тогда, когда у них появляются общие цели. Они могут быть и не совсем осознаны, но общий язык можно находить только при условии, что общее настроение душ, вступающих во взаимодействие, совпадает. Опыт показывает, что люди, при опасности могут проявить чудеса находчивости, выживаемости, выносливости. Многие перед лицом болезни способны собрать такие силы, которые позволяют выйти из самых тяжёлых её проявлений. Для обретения внутреннего единства человеку достаточно понять то, что он находится в недостойном состоянии, что он способен решать те задачи, которые кажутся неразрешимыми. Прежде всего, следует обратить внимание на свои слабости, недостатки, т.е. на то, что ограничивает нашу свободу. Пока, например, хозяин жилища не осознает того, что в нём следует навести порядок, до тех пор не будет проявлена и воля к этому. Указаний на то, что следует нам в себе изменить мы найдём множество, обратив внимание на характер нашего общения с ближними. В их отношении к нам, как в зеркале отражаются все наши пороки, дефекты. Если нами недовольны, то именно это и указывает на необходимость выяснения причин в своей душе. Надо чётко понимать не только то, за что нас порицают, но и за что хвалят. Иная похвала, неизмеримо хуже осуждения, ибо является пищей гордыни, обращающей любые добродетели в пороки.

Насколько необходимо нам общение с окружающими людьми, вхождение в ту или иную группу можно определить исходя из того, какие задачи ставим перед собой. Если мы желаем найти оправдание своим слабостям и дурным наклонностям то, нас словно магнитом железо будут притягивать люди, которые грязнее нас. Ибо на их фоне мы не будем выглядеть совсем уж мерзко. По крайней мере в своих глазах. Равнение на тех, кто равен нам, не говоря о тех, кто в чём-либо нам уступает, неизбежно приведёт к сужению границ личных возможностей. Любой нечестивец, творящий беззаконие, только на первый взгляд обладает силой. На то, что получено путём обмана, отчуждения, захвата, опереться невозможно. Прилив силы, а, следовательно, подъём к вершинам жизни, можно получить только посредством проявления согласованных усилий сердца, ума и тела по преодолению границ своих возможностей, посредством обретения свободы от того, сердце наполняет ненавистью, завистью, похотью; тело — делает ненасытным чревоугодником, а ум ищущим оправдание всему этому.

Нам необходимо искать общения с теми, кто имеет положительный опыт обретения свободы от недостатков, дурных привычек и болезней. При этом не стоит вводить себя в заблуждение — с нами рядом святых нет, но обязательно есть те, кто стремится к очищению своего внутреннего мира от зла и греха. Это могут быть и те, кто кажется нам слабым, больным и нищим, а потому мы них внимания не обращаем. И напрасно! Сила рождается в результате усилий, обеспечивающих превозможение немощи. Опереться можно не на того, кто обладает мощью земных благ, а на того, кто обладает мощью воли к жизни. Воли, стремящейся к приведению поступков, намерений, мыслей в соответствие с требованием совести, нравственного закона. Тот, кто это делает и очищает душу до состояния, обеспечивающего ей возможность получения благодати Божией, творческой силы. Нам следует вокруг себя искать именно таких

людей. Общение с ними позволит и нам увидеть в себе то, что следует преодолеть; позволит понять, как недостатки преобразовать в достоинства. А в сообществе нечестивцев нас только научат, как замаскировать порок под добродетель. Здесь нет необходимости освобождаться от дурных наклонностей и привычек, ибо им придаётся статус достоинства. Определяя круг своего общения, нам, прежде всего, следует прекратить лгать самим себе. Никто из нас пока жив, не лишён способности различать добро и зло, а потому всегда находимся во власти закона свободы выбора, т.е. отвечаем за каждый сделанный шаг, за каждое сказанное слово.

ЭТИКА СМЕРТИ

Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своём говорят: «Души людей, впадших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но ещё до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слёзы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним... души таких людей нисходят во ад и терпят за учинённые ими грехи наказания, не лишаясь впрочем, надежды на облегчение от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая Апостольская Церковь». (И. Брянчанинов. Слово о смерти. Стр. 77).

У Бога все живы, указывает нам Св. Писание. Поэтому всегда остаётся возможность внесения в жизнь добрых изменений. Мир един, всё в нём взаимосвязано, в том числе «мир видимый и невидимый», мир живых и усопших. Главное, нам всегда следует помнить в том, что пока у нас сохраняется время земной жизни, мы обладаем свободой выбора, а, следовательно, возможностями исправления допущенных ошибок, совершённых грехов и злодеяний. Это происходит, когда начинаем к своей жизни относиться ответственно, т.е., стремиться к тому, чтобы наша воля соответствовала воле Божией. Выше неоднократно указывалось на то, что Его воля в том, чтобы устраняли из своей жизни то, что превращает её в смерть; то, что наши достоинства обращает в пороки, добродетели в страсти; а силу в слабость; то, что наше бытие наполняет болезнями, привычками, страданиями, которые не очищают душу. Сказано, что вокруг одного спасающегося спасаются тысячи, ибо благодатная сила, рождающаяся в результате совершения нами благих дел, проникает к самому основанию жизни не только своего, но и всего человеческого рода.

Следует понимать, что истинным благом для нас будет только то, что позволяет очищать от зла и греха свой внутренний круг жизни, преодолевать состояние разобщения между «сердцем, умом и телом» (И. Брянчанинов). Когда человек прилагает соответствующие усилия, то их последствия касаются всех близких людей, в том числе тех, кто перешёл рубежи земной жизни. Надо понимать, что для нас время земной жизни, — это время данное, как возможность проявления себя, как образа Божия. Это время очищения и испытания своего духа, освобождения души и тела от того, что делает их темницей для духа, не позволяющей искре Божией вспыхнуть чистым пламенем, освещающим наш путь к истине, к Небу. В этом случае мы последовательно готовимся к главному испытанию земного существования — смерти. Каждый из живущих обязан помнить о том, что груз совершённых и не исправленных ошибок неизбежно ляжет на плечи его потомков. В результате сотворения нами блага, облагораживается не только собственная жизнь, но и облегчается посмертная участь предков.

Творя молитву, данную нам Василием Великим, просим: «И даруй нам бодренным сердцем и трезвенною мыслью всю настоящего жития ночь прейти, ожидающим пришествия светлаго и явленного дне Единородного Твоего Сына...». Целью земной жизни является подготовка к смерти, как к переходу границы, отделяющей мир, видимый от невидимого. Место, в котором можем оказаться в инобытии, определяется нами в этом бытии. Недаром земное существование сравнивается с пребыванием в ночи. А, как известно, после её наступает день, и то, что скрыто под покровом темноты проявляется. В этой жизни от нас скрыт мир невиди-

мый. О том, что происходит в нём, можем только смутно догадываться, так же, как и том, что находится в незнакомой местности под покровом ночи. Но нам непрерывно даются указания на то, что всё совершаемое и в сердце, и в уме имеет вполне определённые последствия.

Если всё своё время и силы направляем на решение задач сугубо земного характера, то достигнутые успехи могут оказаться хуже всякого проклятья. Ибо расширение границ земных владений нередко происходит в результате полного забвения о существовании вечных ценностей, достижение которых возможно только одним путём: раскрытия своих возможностей, наращивания силы духа, расширения границ личной свободы, обеспечивающей независимость нашу от внешних обстоятельств жизни, привычек, болезней.

Если наш дух имеет только опыт обретения земных благ, если душе нашей чужд свет небесных сфер, которому могут открываться и сердце, и ум наши в земной жизни, то перейдя границы Царства небесного, душа, конечно же, постарается сама спрятаться от его сияния. Глаза человека, привыкшего к темноте, могут быть серьёзно повреждены, при виде солнца. Время нашей жизни и отведено для того, чтобы подготовить себя к наступлению дня. Поэтому и говорится о необходимости сохранения бдительности сердца, чтобы сохранять внутренний мир от проникновения в него злых сил, и трезвости ума, для предотвращения проникновения в него лжи. В результате такого рода усилий происходит очищение внутренних сфер нашей жизни, душа обретает опыт взаимодействия с Духом Святым, и после расставания с телом, она не станет искать от Него убежища.

Сияние Святой Троицы несравненно сильнее солнечного света. Это необходимо помнить и предпринимать усилия, принуждать себя к тому, чтобы следовать требованиям совести — внутреннего света души. Кто это делает, тот и подготавливает свой дух к неизбежной встрече с Царём Небесным, Душой Истины, тот и сможет вынести Его сияние, уничтожающее всякую тьму. Представьте себе, что будет происходить с душой, наполненной до краёв злобой и ложью, душой, которая не отделяла от себя в земной жизни греха, т.е., недолжное состояние принимала как естественное?

Конечно, никто за пределами этого мира душу нашу специально мучить не станет, она сама будет страдать по причине того, что ей откроется то, чего она сама себя лишила, когда у неё была свобода, время и сила. Она поймёт, что ей были даны все предупреждения и указания о том, что может нанести ущерб. Она увидит и последствия своих деяний, которые лягут тяжёлым бременем на потомков, и то, как жизнь некоторых из них окажется сломленной под тяжестью последствий её деяний на земле. Как можно облегчить страдания того, кто всё знает, всё видит, но ничего сделать для предотвращения катастрофы не может, понимая, что у него были ранее для этого все возможности, которые по его вине не были использованы?

Каждый человек несёт груз ответственности перед всеми своими близкими, на том, что с ними происходит, лежит и печать его духа. «Вем, Господи, яко Ты, Судия мира сего, грехи и нечестия отцев наказуеши в детях, внуках и правнуках даже до третьего и четвёртого рода: но милуеши отцев за молитвы и добродетели чад их, внуков и правнуков». Все люди, проходящие земной путь, являются чьими-то потомками, а большинство и теми, кто имеет своё потомство, потому несут прямую ответственность за происходящее с ними. Бывает и так, что дети уходят из этого мира раньше родителей. В молитве родителей за умерших детей есть просьба: «Прости, Милостивее и наша родительская согрешения, да не пребудут они на чадах наших: вем, яко множицею согрешихом пред Тобою...». Бдительность сердца и трезвость ума должны быть многократно умножены у тех, кто «потерял» своего ребёнка.

Много может быть причин этому, в том числе скрытых для нашего понимания, но в одном мы должны быть твёрдо уверены: за все, что происходит с нашими близкими, лежит и доля ответственности на наших плечах. Только осознание этого не должно нас вводить в состояние уныния, а пробуждать силу, которую можно было бы направить на сотворение блага. Общая благотворительность, не конкретное благо никому облегчения не принесёт. Результаты наших усилий должны быть проявлены в изменении к лучшему судьбы хотя бы одного человека. Этого нам достичь невозможно, если не будет происходить преображения собственной души. Другому человек способен дать только то, что имеет на самом деле. Силу, укрепляющую основание жизни ближнего, может дать тот, кто укрепляет собственную волю к жизни, т.е. очищает сердце, ум и тело от греха и зла. Кто не видит своих недостатков, допущенных и допускаемых ошибок, тот не будет в состоянии и что-либо менять в своей жизни, потому и благо сотворить не сможет, хотя бы и обладал полнотой власти и материальных возможностей. Купить ни счастье, ни душевное здоровье, ни свободу, ни таланты нельзя. Они проявляются в виде следствий устроения космоса во внутренних сферах своего бытия, через исполнения заповеди о Любви.

Пока живы, у нас всегда сохраняется возможность исправления допущенных и нами и нашими предками ошибок, даже если по нашей вине груз их обрывает линию земной жизни близких. Когда это происходит, у нас остаётся только один выход — умножать силу сопротивления злу и греху, которая неизбежно проявится в добрых изменениях судьбы и тех, кто от нас ушёл, и тех, кто остаётся рядом с нами. Пока нас не покидает память о покинувших этот мир, между нами сохраняется незримая, но реальная связь. Она обеспечивает приток благодатной силы и нам, когда вступаем на путь осуществления добрых дел. Именно эта сила часто нас сохраняет от собственной гибели, когда оступаемся в жизни и терпим бедствие. Любой человек в земной жизни обладает ни с чем несравнимым даром — временем, т.е., возможностью осуществления выбора, позволяющего укрепить жизнь.

После кончины человека говорят его ближним: «Приказал долго жить». Эти слова содержат неимоверной глубины смысл, через них нам передаётся просьба о том, чтобы мы использовали своё время не впустую, а для решения, в том числе, задач, которые не смог решить усопший. Пожелание долгой нам жизни связано с надеждой на то, что мы используем время для совершения по-настоящему добрых дел и ради его памяти, посредством которых не будет прервана связь между мирами, видимым и невидимым. Но дела наши будут пусты и напрасны, если в нашей душе не пламенеет религиозное чувство, если связь наша личная с Царством Небесным не укрепляется. «Тем же милостив тому буди, и веру я же в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко Щедр упокой: несть бо человека, иже поживёт и не согрешит». Когда в нашем сердце отсутствует вера, то мы легко впадаем в заблуждения и по-настоящему злые дела принимаем за добрые. Ведь всякое деяние, вроде бы и имеющее светлые последствия, неизбежно становится тёмным, если даёт пищу нашей гордыне. Главное для того, кто покинул нас в этом мире то, очищаем ли мы свою душу от скверны зла, греха, страсти. Ибо только когда это совершаем, наша душа становится местом соединения небесного и земного царств. В этом случае тот, кто нуждается в силе спасения, её получает.

Православная этика отношения к умершим точна и конкретна. Она указывает именно на то, как следует относиться к каждому событию смерти. Помимо общей молитвы об усопших, имеются молитвы за детей, родителей, вдовцов, вдов, внезапно умерших и за всякого умершего. «Помяни, Господи, и вся в надежди воскресения и жизни вечныя усопшия... и нас помилуй». «Подаждь, Господи, оставление грехов всем прежде отшедшим в вере и надежди воскресения, отцем, братиям и сестрам нашим и сотвори им вечную память».

Память, которую должны сохранять об усопших, необходима и нам, а, может быть, в первую очередь именно нам. Ибо в этом случае очень вероятно то, что мы, вольно или невольно, станем повышать степень своей ответственности за свою жизнь, а потому и будем стремиться к её преобразению. Тогда память наша об усопших откроет двери не печали и унынию, обращающих нашу жизнь при жизни в смерть, а душу для обретения благодати Божией. Наши плач и слёзы покинувшим этот мир нужны только в одном случае, если посредством их начнём очищать собственное сердце и ум от последствий совершённых ошибок, погрешностей — грехов.

Памятование о смерти, конечно же, школа мужества и мудрости. Перед лицом смерти паникует только тот, кто в течении своей жизни вёл себя как трус, избегающий всего, что напоминает об опасности. Не желающий размышлять о смерти, закрывающий ум и сердце от сведений, которые нам даёт Евангелие и Церковь (без них самостоятельно обрести правду о смерти невозможно) мало что знает и о жизни. Как можно уберечь собственную душу от падения, если не обращать внимания на предостережения, которые нам даёт Отец небесный, в том числе посредством голоса нашей собственной совести? Человек, уничтожающий в себе память о смерти разрушает основание собственной жизни, а потому лишает надежды и тех, кто нуждается в силе, рождаемой в результате утверждения в нашей душе добродетели.

Ничто не подвигает нас совершение добрых дел, как осознание своей ответственности перед теми, кто самостоятельно, без нашей помощи, не способен справиться с ситуацией, в которую попал. К таким людям относятся и покинувшие этот мир наши родители-прародители. Можем ли утверждать, что ушли они без груза греха. Если не сможем им помочь в течении своей жизни, то можно ли ручаться за то, что и нам помогут те, кто останется после нас?

Из молитвы детей за усопших родителей. «Прибегаю к Тебе аз, сирий, стена и плача, и молюся Тебе: услыши моление мое и не отврати лица Твоего от воздыханий сердца моего и от слез очей моих». Чтобы быть услышанным необходимо высказываться, необходимо чтобы на нас обратили внимание. Просьбы наши могут быть удовлетворены, когда есть не только понимание того, о чём просим, но и сердце согласно эту помощь принять. В обыденной жизни нередко случается, что то, о чём мыслит ум, совесть не приемлет. Чтобы наши молитвы были услышаны, прежде всего, следует обратить на состояние своей души. Человек способен очень искусно имитировать то или иное настроение, причём, бывает почти уверен в искренности испытываемых чувств. И слёзы могут литься из глаз ручьями, и уста будут произносить правильные слова, только дух может оказаться совершенно безучастным к данным действиям, ибо будет находиться там, где рассредоточены преследуемые нами цели. Сила наша там, куда направлено внимание. То, о чём непрерывно памятуем, с тем и имеем дело.

Каждый человек есть и живая память об усопших родителях. В нас сосредоточены и все их чаяния, и надежды, накладывают на нас отпечаток и их недостатки, пороки. Самым лучшим и для нас, и для них будет то, если мы, с одной стороны, станем проявлять свои лучшие качества, оправдывая их ожидания; с другой стороны — преодолевать в себе то, на что им не хватило воли, времени, ума. Силы сердца и ума должны быть направлены на узнавание и преодоление в себе того, что приводит нас к непрерывному совершению ошибок. Для этого ничего особенного не нужно делать. Просто следует обращать внимание на то, что происходит в душе «прямо сейчас». Делая это, хотя бы время от времени в течении каждого дня, мы обязательно будем обнаруживать во внутреннем круге своей жизни то, от чего следует освободиться и то, на что можно опереться.

«Воздыхание сердца», «слезы очей моих» о которых говорится в молитве об усопших родителях, действительно способны будут облегчить им участь, если послужат тому, чтобы в нас пробуждалась сила, освобождающая от рабства злу и греху, т.е. от проявления разнообразных слабостей, зависимостей. Когда нами начинает двигать любовь, а не похоть и самолюбие, мы и начинаем преодолевать границы, разобщающие нас с другими, в том числе, с покинувшими родителями. Чего Господь даёт каждому живущему на земле в избытке? Конечно же, — это поводы для того, чтобы становиться лучше, совершеннее и указание на то, что необходимо для этого делать. А кто внимает Его наказам, тот получает и Его помощь, благодатную силу, преображающую жизнь.

Добрая память о родителях должна быть сохраняема при любых обстоятельствах. Не нам судить тех, кто передал нам дар жизни. Главное то, что мы живы, а если не здоровы и не счастливы, то если и есть вина в этом предков, то, в любом случае, она не настолько велика как наша, возникающая вследствие безответственного отношения к своей жизни. Раз мы пришли в этот мир, то уже имеем необходимое для ведения достойной жизни. В ней нет такого недостатка, который нельзя было бы обратить в достоинство. Посмотрите на окружающих, разве не найдёте среди них тех, кто изначально был в несравненно худших условиях, чем мы, но превзошедший нас силой своего духа. Потому, даже те из нас, кто родителей своих не знает, не должен в них видеть причины своих слабостей.

Восхождение наше к Небесному Царству, начинается с прощения и почитания тех, кто дал нам жизнь. А если так случилось, что на самом деле их недостатки превосходили достоинства, то это только прямое указание нам на то, чего сами не должны повторить в своей жизни, чтобы не передать порок своим потомкам. Нет ничего естественнее в жизни, чем то, когда дети становятся лучше родителей. Часто именно не сила и достоинства последних служат причиной нашего становления, а не желание совершать ошибок родителей. Поэтому нет ни одного оправдывающего обстоятельства для того, кто непочтительно относиться к усопшим предкам. Наша главная задача следить за тем, чтобы их пороки не проявили над нами власть, а это случается, как раз с теми, кто продолжает сваливать вину за свою жизнь на тех, кто её дал. Нам необходимо следить за тем, чтобы родовые пороки не были бы переданы своим потомкам, или хотя бы сила их была уменьшена. «Ты, милосердый Отче отцев и чад! Даруй мне, во вся дни жизни моея, до последнего издыхания моего не переставати памятовати о усопшем родителе моём в молитвах своих...». Если сохраняем добрую память о давших нам жизнь, пока и сами живы то, не будет прервана живая связь со всем своим родом. А сила, возникающая из данного единства, поможет нам преодолевать самые тяжёлые обстоятельства бытия.

Когда вступаем на путь преображения своей жизни, а этому способствует осознание ответственности перед своими предками, тогда и их молитвы за нас окажутся более действенными. У Бога все живы, потому можно с уверенностью сказать, что не остаёмся без молитвенного попечения со стороны тех, кто этот мир покинул. Но помощь оказать можно тому, кто сам сотворяет в своей жизни благо. Делая это, мы и способны открыть свою душу для восприятия Божией благодати, испрашиваемой для нас нашими родителями.

Из молитв вдовца. «Владыко Вседержителю! Ты благоволил еси супружеский союз мужа и жены, егда рекл еси: не добро бытии человеку единому, сотворим ему помощника по нему». Каждый муж достоин той супруги, которую дал ему Господь. И если так получилось, что она ушла в мир иной прежде своего мужа, то он лишается своей естественной, возможно, лучшей части. Поэтому невероятно важным является обращение внимания в себе на то, что могло

послужить причиной её ухода. Он мог оказаться и преждевременным по причине надрыва от тяжести того груза, который супруг возлагал на плечи жены. Вдовцу необходимо разобраться в себе, определить то, что оказалось невыносимым для близкого человека, который будет продолжать нести этот груз и там, до тех пор, пока мы не начнём изменяться в добрую сторону. Сокрушение и плачь о дорогой потере, уместны только тогда, когда это служит укреплением основания собственной жизни. Утрата жены есть указание на то, что необходимо усилить контроль за происходящим в сердце и уме, с тем, чтобы своё время не растрчивать напрасно в тяжёлых переживаниях, которые, если им не сопротивляться, способны вывести нас на смертельно опасный путь поиска средств забвения. Именно это и будет являться самым тяжёлым ударом для усопшей супруги. Она, вполне вероятно, сама старается своими возможностями помочь оставшемуся на земле мужу, но сила может быть принята тем, кто сам проявляет силу духа.

Из молитвы вдовы. «Ты, Господи Владыко всяческих, благоволил еси сочетати мя со единым из рабов Твоих, во еже бытии нам едино тело и един дух; Ты дал еси мне сего раба, яко сожителя и защитника». После смерти мужа, защитник у вдовы может быть только Господь. Нередко бывает, что найти другого супруга не представляется возможным. Тогда силу для продолжения жизни может дать только вера. «Молю и прошу Тя, Господи, даруй ми во вся дни жизни моя не переставати молиться о усопшем рабе Твоем, и даже до исхода моего просити у Тебе, Судии всего мира, оставление всех согрешений его и вселения его в небесные обители...». Если строго следовать православной традиции, а мы как раз и пытаемся исследовать этот вопрос, то у супругов может быть настоящим только один супруг. Они оба составляют единое целое. После ухода из земной жизни одного, второй может и должен на метафизическом уровне сохранять единство с ним. У Бога все живы. Посредством памяти и молитвы супруги способны осуществлять живую связь между собой, независимо от того, что находятся в разных ипостасях бытия. В человеческой душе не прерывается взаимодействие между миром, видимым и невидимым. И наши просьбы к Создателю и святым будут услышаны, если будем стремиться к ведению достойного образа жизни, связанного в первую очередь с укреплением своего религиозного чувства, с исследованием в свете совести всего что происходит в уме и сердце, тогда промахов, ошибок, погрешностей-грехов в делах будет значительно меньше. Потому и просим: «Веру вместо дел вмени мне», что и усопшего супруга, который не может совершать дел, будет укрепляться вера, а, следовательно, появится возможность облегчения посмертной участи.

Укрепление единства между супругами, взаимная поддержка могут не прерываться даже если их и разделяет смерть. Главное, чтобы оставшийся в земной жизни продолжал исполнять дело преображения своей души, и не впадал в отчаяние и уныние. Надо понимать, что молитва даёт возможность преодолевать разлуку с близким человеком. Он может оставаться частью нашей души и тела. Для этого мы не должны вычёркивать его из своей жизни, а память о нём, молитва за него, поможет умножить силы собственного духа, что позволит преодолеть и самые тяжёлые обстоятельства жизни. Если Господь с нами, то кто может нам навредить по настоящему?

Из молитв за внезапно умершего. «Но мы, земнии и грешнии, предавшееся печалем и сластем житейским, забвению предаём час смерти своя, и тако призываеми бываем к Тебе, Судия неба и земли, внезапно, в час, в онъже не чаяхом и не мнихом». С абсолютной уверенностью можем утверждать только то, что умрём, что смерть самое главное событие в нашей жизни. В обыденной жизни в преддверии всякого важного случая мы готовимся к его наступлению. Это естественно. Но основное упускаем из виду, не потому, что не знаем об этом, а по

причине непонимания. Не понимание, в свою очередь, вызывает страх и опасение, от которых стремимся избавиться. В результате оказываемся способными понимать только то, что происходит на поверхности своего бытия. Но не обращая внимания на фундамент жизни можно легко упустить момент, когда он начнёт разрушаться. Основанием земной жизни является вечность. Смерть есть только переход в неё. Но давайте себя спросим, может ли неподготовленный человек совершить путешествие по трудно доступным местам? Земная жизнь человека — это только школа, призванная обучить восприятию и пониманию вечных ценностей. То, чего не понимаем, того для нас как бы и нет, хотя именно это и продолжает определять весь характер жизни.

Многие из нас живут так, как будто смерти вообще не существует. Несокрушимую над нами власть имеет только то, к чему не подготовлены, то, о чём не знаем. В Евангелии говорится, что познавший истину, обретает свободу. Для того, чтобы жизнь не оказалась ущербной, прежде всего нам следует знать правду о смерти. В противном случае страх перед ней окажется таким сильным, что мы постараемся вытравить из себя знание о ней. Но именно тогда то, что есть на самом деле, пытаемся представить, как то, чего нет, мы и встаём на ложный путь, ведущий к гибели и усилению власти случая в нашей жизни. Только то к чему готовы, происходит естественным образом. К чему готовы, того и не боимся, а потому при наступлении ожидаемого события у нас хватит сил его пережить достойно.

Понимание того, что многие при жизни остаются в вопросах смерти слепыми, должно и подвигать нас на молитву за усопших. «Ты усердно моею верою, призри с высоты святого жилища Твоего и осени мя Своею Благодатию, да исправится молитва моя сия перед Тобою, яко кадило благовонное» ... «Милосерде Господи! Ты не хочещи смерти грешника, но милостиво приемиши от него и за него вся, ко обращению и спасению соделываемая, и Сам благоустрояещи путь его, еже живу бытии ему». Надо понимать, что даже когда у человека нет времени на исправление ошибок, до тех пор, пока мы живы, значит время и силы для этого имеются у нас. Просьбы, молитвы наши за усопших, сопровождающиеся исправлением своих грехов, укреплением веры, очищением совести, обязательно дойдут до Спасителя, тем более, если прибегаем при этом к помощи Святой Церкви. Это только, находясь в одиночестве, и малое дело кажется непосильным, когда же начинаем действовать сообща и во Имя Христа, тогда судьба тех, кто находится за пределами этого бытия, будет изменяться.

Из молитвы за всякого усопшего. «...избави его вечные муки и огня геенского, и даруй ему причастие и наслаждение вечных Твоих благих...». «Тем же милостив тому буди, и веру яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко Щедр упокой: несть бо человека, иже поживёт и не согрешит». В посмертной судьбе человека могут произойти изменения, как это случается нам доподлинно знать невозможно. Но в одном мы можем быть уверены, что если сами перестаём действовать произвольно, т.е., полагаясь на собственное мнение, устремляясь без оглядки на совесть вслед за своими желаниями, то и благодать Божия будет прибывать в нашей душе. Потому и души тех, о ком будем молиться, заботиться будут получать силу, их исцеляющую.

Надо полагать, что души усопших более мучаются не от последствий, совершённых ими ошибок, преступлений, а по причине того, что мы, имея свободу выбора, делаем его не в свою пользу. Конечно, силы небесные всячески нам стараются помочь, предупредить о тяжёлых последствиях действий, которые ещё только намерены совершить, наверное, на небесах непрерывно молятся за нас и наши предки. Нам живущим на земле следует научиться слушать и слышать указания, наказания, следуя которым, могли бы непрерывно укреплять свою жизнь. Вза-

имодествовать и миром невидимым безопасно можно только посредством молитв и церковных таинств, в противном случае станем общаться с бесами.

Молитвы за усопших позволяют нам не прерывать с ними связь. Среди многочисленных предков, пребывающих за пределами земной жизни, конечно же, имеются и праведники, и грешники. Первые, с высоты своего положения, вместе со святыми и ангелами, возможно, окружают нас благодатью, стремятся настроить сердце и ум на восприятие любви и истины. Вторые, т.е. грешники, ожидают что мы, воспринимая помощь небесных сил, вступая на путь преобразования своей жизни, укрепления веры, смирения духа, передадим и им благодатную силу очищения от греха. Память об усопших, памятование о неизбежности своей кончины необходимы как то, что позволяет нашу жизнь не превращать в смерть. А под власть смерти нас приводит, прежде всего, гордость.

«Погибели предшествует гордость и падению надменность». (Пр.16.18)

«Начало греха — гордость, и обладающий ею изрыгает мерзость; и за это Господь насылет на него страшные наказания и вконец низлагает его». (Сирин).

«Разве есть благородная гордость? Её нет, а есть только гордость бесовская». (Прп. Моисей Оптинский).

«Начало гордости — конец тщеславия; середина — уничтожение ближнего, бесстыдное проповедование своих трудов; самохвальба в сердце, ненависть и обличения; а конец — отвержение Божией помощи; упование на своё тщание, бесовский нрав». (Прп. Иоанн Лествичник).

«Горделивому праведнику, т.е., грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель». (И. Брянчанинов).

«Не гнушайся человеком, чтобы не прогневать его Творца». (Ефрем Сирин).

«Не будем презирать друг друга. Это плохая наука, которая учит презирать Бога». (Златоуст).

«Гордость людей низких состоит в том, чтобы постоянно говорить о себе, людей же высших — чтобы вовсе о себе не говорить». «Бесконечно малые люди имеют бесконечно великую гордость». (Вольтер).

«У гордости тысяча обличий, но самое искусное и самое обманчивое из них — смирение». (Ларошфуко).

ЭТИКА ОТНОШЕНИЯ К ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

Крайне неприятно общаться с человеком, который не исполняет правила личной гигиены. Когда человек всегда не опрятен, от него дурно пахнет, то это свидетельствует о его неуважении ни к себе, ни к окружающим, либо о непомерной гордыне. Если чистота внешнего человека достигается понятными и известными способами, не требующими особых затрат времени, усилий и средств, то естественно предположить, что и чистота внутреннего человека может достигаться также без особого напряжения. Проблема в том, что абсолютное большинство занимается внешней стороной жизни, понимая, что это и прилично, и приносит удовлетворение, но по причине слабой осведомлённости о том, что на самом деле представляет личная природа, люди обращают внимание только на видимую сторону своей жизни. Потому во внутренней сфере их бытия царит настоящий хаос. Большинство из нас не в состоянии управлять тем, что происходит в сердце, уме, а потому и в видимом круге своего существования оказываются в рабской зависимости от обстоятельств жизни. В Православии известно, что дух творит себе формы. Понятно, если дух наш не чист, не обучен, не дисциплинирован и привык действовать произвольно, т.е., как вздумается, то он не будет в состоянии управлять тем, что его окружает.

Что делает человека физически сильным, привлекательным. Конечно же, труд, к которому многие вынуждены себя принуждать, т.е., проявлять волю к тому, чтобы становиться совершенным. И, действительно, из слабого, невзрачного человека может сформироваться на удивление сильный и прекрасно сложенный. Но за этим всегда будет лежать воля, обеспечивающая осуществление соответствующего труда. Да и смертельно больных людей нередко воля к жизни делает здоровыми. Но это относится в большей степени к внешним формам проявления любви к себе. Внешняя красота, здоровье сами по себе не открывают возможности ощущения счастья. Оно всегда есть следствие наличия внутренней силы, обеспечивающей достижение в жизни гармонии между внутренним состоянием души и тем, что происходит вокруг нас. Чтобы быть удовлетворённым своей жизнью, необходимо понимать то, что внешнее окружение отражает внутреннее состояние сердца и ума.

Внутренней чистоты позволяет человеку добиваться исполнение заповеди о любви. Но чтобы любить по-настоящему, прежде всего, следует научиться отличать любовь от похоти. Люди, живущие преимущественно душевной жизнью, обращающие внимание главным образом на свои желания, не стремятся к тому, чтобы прежде чем приступить к попыткам достижения целей, к которым они увлекают, исследовать их в свете совести. Это приводит к тому, что дух такого человека рассредоточивается на плоской поверхности бытия, на горизонтальной линии жизни. Такой дух забывает о небе. Для того чтобы двигаться наверх, требуются значительные усилия. Именно на это указывает совесть. Если к ней прислушиваться то, она обязательно нам станет указывать на то, что нам необходимо будет отказаться от достижения многих желаний. Но мы лишаем её права голоса, ибо она лишает нас возможности получения удовольствий. По мере того, как совесть загоняется в подвалы души, на поверхность её всплывает похоть, сластолюбие, увлекающие человека к поиску того, что немедленно позволит достигнуть желаемого. Поэтому добром такой человек будет считать для себя то, что позволяет желания удовлетворять. Но каждый из нас преследуя свои цели, неизбежно сталкивается с интересами других людей, желающих получить то, что и мы. В результате стремясь сделать себе добро, мы будем вынуждены делать зло тем, кто нам мешает. Конкуренция — это всегда борьба-война. А при её ведении, как известно, все средства хороши.

Когда мы все свои цели начинаем располагать во внешнем круге жизни, то принимаемое нами за добро, неизбежно обратится против нас злом. Вне нас нам ничего не принадлежит. Не созданное своим трудом, т.е., за счёт личных способностей, не может служить нам опорой, не может быть использовано для укрепления фундамента личной жизни. Благо возникает только в результате творчества, или такого рода активности, когда необходимое для себя человек получает, не отчуждая это у людей или природы, а возвращая в мир больше, чем из него взял. Возможно ли это?! Это происходит всегда, когда люди при сотрудничестве начинают обмениваться теми дарами, которыми наделены. Когда действуют «не во имя своё», а «ради Бога», тогда, согласно Евангелию, Сам Бог, т.е., Сила сил, действует среди этих людей. Получить на самом деле необходимое для укрепления личной жизни, сделать себе добро можно только отдав другому то, что имеешь. Речь идёт о том, что имеешь на самом деле: время, силу, талант, а, главное, любовь. Наша душа должна быть подобна озеру, из которого непрерывно течет ручей. В противном случае, без обновления воды, водоём превратится в болото.

Когда сердце наше поражено похотью, т.е., такой любовью к себе, когда самым важным делом жизни становится возможность получения удовольствий, душа наша и превращается в подобие заболачиваемого озера. Когда нацелены на достижение только своих планов, тогда мы и начинаем действовать себе во вред. Ибо нежелание, неумение учитывать интересы окружающих людей, неспособность выявлять в своих желаниях то, что может нанести прямой ущерб жизни другого человека, делает в первую очередь уязвимыми для зла наше сердце. Мы можем получать из внешнего мира лишь то, на что настроена наша душа. Когда окружающих людей начинаем воспринимать либо как средство удовлетворения наших похотений, желаний, либо, как препятствие этому, тогда и нас станут пытаться использовать, или нейтрализовать, т.е., как к человеку относиться не будут. Недаром принцип «не делай другому того, чего не желаешь себе» является в Евангелии основополагающим. В Нём же говорится: «что посеешь, то и пожнешь».

Человек начинает относиться по-доброму к себе, осваивая науку терпения, воздержания. Но для этого должны научиться пользоваться одним из величайших даров нам — способности размышлять. Любое желание, каждая приходящая мысль, насколько бы, на первый взгляд, не казались характерными для нас, часто подобны вирусу, вызывающему болезнь. Ведь когда принимаем сердцем и умом какую-либо идею, мы нередко начинаем настраиваться на её осуществление, и приступаем к реальным действиям, не определив возможных последствий. Наша обыденная жизнь в большей части и состоит из попыток немедленного удовлетворения своих желаний. Например, даже если сыты, продолжаем есть. Имея более чем необходимо из предметов быта, продолжаем их умножать. В результате вместо получения удовлетворения от своих возможностей, от имеющегося в наличии, начинаем страдать от переизбытка веса, или от того, что у соседа более красивая мебель, чем у нас.

Если человек не может довольствоваться достаточным, то все его действия, направленные на получение недостающих благ, неизбежно приведут к расстройству жизни, как внутренней, так и внешней. В этом случае и достижение поставленных целей и не достижение послужат причиной роста напряжения, которое невозможно снять, не изменив образа жизни. Если нам удастся удерживаться на пути удовлетворения своих желаний, они быстро обратятся в страсти и привычки, имеющие над нами власть. Кроме этого, лишний груз, требует всегда и расхода сил. И однажды у нас может не оказаться энергии для поддержания собственного здоровья.

Когда желаемое для нас недоступно, в этом случае нас изнутри начнёт съедать «червь» неудовлетворённости. Дух ненасытности, похоти получить удовлетворения не способен, он

ищет удовольствий, и ради них того, кто попал во власть страсти, он способен направить на совершение любого преступления. Но дух наш преступным становится только по причине того, что не обращаем никакого внимания на сигналы об опасности, которые не прекращают идти к нам на поверхность жизни из глубин души. Сердце и разум на самом деле знают, что принесёт человеку пользу, а что смертельную опасность. В каждом из нас от рождения заложена способность отделения добра от зла. Эта способность открывается в религиозном чувстве, которое и отличает человека от всех иных живых существ. Это чувство проявляется в виде нравственного закона, написанного на «скрижалях» сердца каждого человека. В каком бы состоянии он не находился, но способность отличить добро от зла, он будет сохранять. Другое дело, будет ли он на эту способность в своей жизни опираться. Ибо попавший под власть злой страсти, ищет оправдание тому, что делает. Это возможно совершить, только выходя из себя в мир внешний, ибо там можно найти среди окружающих тех, кто поступает гораздо хуже нас.

Как человек способен защититься от зла, непрерывно пытающегося поразить его душу? Прежде всего, нам следует понять, в каком состоянии находимся. Слабость, болезнь преодолеть невозможно, не вскрыв в себе их причин. Добрым отношением к себе можно назвать то, которое укрепляет нашу жизнь. Потому, прежде всего, следует иметь представление о том, в чём её суть. Так как жизнь — это понятие простое, т. е. она просто есть, можно о ней говорить бесконечно, но ничего при этом не сказать, если мы действуем вне себя, разрушая тем самым в своей душе единство миров видимого и невидимого.

Главная личная проблема каждого из нас в том, что, по словам Святителя Игнатия Брянчанинова «в нас смешано добро со злом: мы влечёмся то к злу, то к добру». Происходит это потому, что окружены в этой жизни великим множеством тёмных духовных сущностей — бесов. «Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира... суть следствие падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницею и гробом. Сильны употребляемые нами выражения! Но они ещё недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты духовного состояния в плотское.

Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить, хотя в некоторой степени, свободу и высоту состояния духовного, чтоб стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мёртвости, причинённой отчуждением от Бога. В этом состоянии... телесные чувства неспособны к общению с духами... Святые духи уклонились от общения с людьми как с недостойными такого общения, души падшие, увлечённые нас в своё падение, смешались с нами, и, чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются сделать и себя и свои цели для нас незаметными... Всем нам, находящимся в рабстве греха, надо знать, что общение с святыми Ангелами несвойственно нам... по причине общения с духами отверженными... Святые Ангелы являются только святым людям, восстановившим и с Богом и с ними общение святой жизнью». Хотя демоны, являясь людям, наиболее принимают вид светлых ангелов для удобнейшего обмана... У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения». (Брянчанинов. Стр. 9—10).

Святые отцы указывают человеку на то, что, хотя абсолютное большинство физическими глазами не видит духов, тем не менее, мы находимся среди них и подвергается непрерывному воздействию. Характер этого воздействия на нас определяется общим настроением души. И если она «облечённая в тело, закрытая и отделённая им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или что тоже, изучением христианства... Тогда даруется ей духовное видение духов, и если то окажется сообразным целям руководствующего ею Бога,

чувственное, так как обман и обольщение для неё гораздо менее опасны, а опытность и знания полезны. При разлучении души от тела видимой смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствие называется земной жизнью.

С пользой для себя можно распорядиться только тем, если знаешь, с чем имеешь дело. Многие люди несчастны в этой жизни только потому, что по причине незнания для чего она дана, устремляясь к целям, которые весьма тонко им внушают бесы, превращают её в ад, ещё будучи на земле. В православных молитвах неоднократно просьбы к Отцу небесному о «вменении веры вместо дел». Правильное отношение к себе строится на основании выявления истинного основания своей жизни. Выше приведённые слова св. Игнатия Брянчанинова указывают нам, что мы на земле только ученики, основная обязанность которых получить то образование, позволяющее достойно пройти испытание смертью при переходе в новый класс, в иную жизнь. Для достойного прохождения своего земного пути каждому человеку от рождения даётся всё необходимое. Каждый одарён своими дарами. И эти дары бывают столь необычны, что не сведущим людям могут показаться, мягко говоря, недостатками. Но обратите внимание на то, сколько людей, будучи увечными от рождения, хилыми, болезненными, тем не менее, достигают немыслимых для обывателя высот. А иные, наделённые невероятными способностями, или получившими богатое наследство, используют это себе во вред. Само по себе наличие у нас чего-либо не является необходимым условием того, что, опираясь на него, мы сможем создать благо.

Господь говорит нам: готовы к тому, что произойдёт неизбежно, могут быть те, кто исполняет Его слова о бдительности, трезвении и молитве. Истинное уважение к себе показывает только тот из нас, кто не позволяет никому делать себя рабом. Для этого требуется чёткое представление о том, что является истинной свободой и истинной формой проявления любви. Человек стремится к тому, что его влечёт и часто влечение принимает за любовь. Но большинство обычных людей привлекают внешние цели, внешняя красота, т.е., то, что выводит нас из себя во внешний круг жизни, заставляя при этом забывать о происходящем в жизни души, духа. Мало что так пригибает человека к земле как похоть, принимаемая нами за любовь. Именно неугасимое влечение нашего духа к тому, на что указывает тело, делает его неспособным принимать силу Духа Святого. «Похоть очей и похоть тела» овладевая человеческой душой, лишают её самого главного возможности проявлять и умножать в себе дары Божии: способности и таланты. Они становятся для нас сущим наказанием, если не используем их для созидания блага, того что служит укреплению жизни, помогает человеку отделить добро от зла, т.е. воспринимать истину. А мы уже знаем, что тот, кто встаёт на путь познания истины обретает и свободу, как силу, обеспечивающую и узнавание, и изгнание из своей жизни всего, что превращает её в смерть, посредством вовлечения под власть болезни, страстей и привычек.

Человек может относиться к себе достойно только в случае возвращения своему духу исконной способности сотворять себе формы. Пока находимся во власти внешних обстоятельств жизни, мы напрасно теряем отведённое нам время на земле. Конечно, трудно представить себя лично абсолютно свободным человеком, тем более не зная, что такое настоящая свобода. Но несмотря на то, что свобода не может быть постижима нашим умом, так как она относится к феноменам мира Божественного и дана как неотделяемое качество человеческой души, духа, тем не менее, свобода легко постигаема в обычные практики жизни любого человека. Когда начинаем обращать внимание на происходящее в собственном сердце и уме,

посредством проявления чувств, намерений, мыслей в свете совести, мы немедленно обнаружим то, от чего следует освободиться. Как только это поймём, поймём и то, что у нас есть необходимые силы для этого. Но как только человек совершает этот шаг, у него неизбежно проявляется сила и для второго, третьего и т. д. Верно народ говорит: «лиха беда — начало».

Человек начинает проявлять к себе настоящую любовь тогда, когда обретает способность ставить перед собой достойные цели и стремится к их достижению. Главная ценность наша — это душа, соединяющая в себе мир, видимый и невидимый, земное и небесное начало бытия. Тайна того, как это происходит, раскрывается через слова молитвы Господней: «Да будет воля Твоя и на земле как на небе». Человек, являясь носителем образа Божия, призван в земной жизни, быть проводником Его воли. А в чём Его воля по отношению к нам? Святые отцы говорят: «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом». В этих словах предельно точно определена задача, которую мы должны решать в своей жизни. Когда это делаем, то и проявляем высшую степень ответственности к своей жизни, проявляем истинное уважение к себе, непрерывно приподнимая себя над грехом.

Достоинство отношения человека к себе, тогда, когда он «становится богом». Беда в том, что многие обожествляют тех, в кого вселился сам сатана, и стремятся быть хоть в чём-то похожи на них, т.е. «сильных мира сего». Поэтому сами и их дети становятся одержимы бесами, страстями. Что значит: быть подобным сатане? Значит, стоять на пути искушения людей грехом: ложью и злом, представляя их виде истины и добра. Всякий раз, когда своим образом жизни и мыслей вводим людей в заблуждение по поводу целей жизни, мы и становимся проводниками воли дьявола. Всякий раз, когда над нами одерживает победу какая-либо страсть: будь то гнев или тревогоудие, это означает признание над нами власти бесов.

Обоживание своей жизни возможно тогда, когда помним о жизни Христа, о прохождении им искушений. Именно Он нам показал и показывает, через людей, принимающих Его сердцем и умом, что значит достойно и ответственно относиться к своей жизни. Одним из уроков, который Он преподнёс нам, является урок терпения. «Дом души — терпение: потому что она живёт в нем; пища души — смирение, потому что она питается им», — сказал святой Илия Евдик. (Цит. по Брянчанинову. Аскет. оп., 400). «Точно: питаюсь святою пищей смирения, можно пребывать в святом доме терпения. Когда же неостанет этой пищи, то душа выходит из дома терпения. Как вихрь, похищает ее смущение, уносит, кружит. Как волны, поднимаются в ней различные страстные помыслы и ощущения, потопляют её в глубине безрассудных и греховных размышлений, мечтаний, слов и поступков. Душа приходит в состояние расслабления, мрачного уныния, часто приближается к пропастям убийственного отчаяния и совершенного расстройства.

Хочешь ли неисходно пребывать в святом доме терпения? — Запасись пищею, необходимо для такого пребывания: стяжи и умножай в себе помышления и чувствования смиренные. Вид смирения, приуготовляющий к терпению скорбей пред пришествием их и способствующий к благодушному терпению скорбей по пришествии их, святыми отцами назван самоукорением.

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам и в своей частной. При этом полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено отцами как возбуждающее в человеке ощущение греха и услаждение им». (Бр.,401).

Истинное самоукорение, сокрушение духа о совершённых ошибках, промахах, грехах не имеет отношения к самоуничтожению. Напротив, его можно уподобить деяниями, обеспечивающими, например, восстановления в первоизданном виде мастером картины великого художника, поверхность которой была испорчена. Самоукорение можно уподобить и исцелению человека от болезни, смертельно поразившей его душу, дух, что неизбежно выливается и в недугах телесных и в порабощении страстями, привычками, внешними обстоятельствами жизни. К самым вредным заблуждениям, в которые мы впадаем, относится представление о том, что причина проблем, неприятностей, бед, с которыми сталкиваемся ежедневно в своей жизни, скрывается в окружающих нас людях и обстоятельствах. Напротив, они либо являются следствиями совершённых нами ранее поступков, либо, что крайне редко для обычных людей, посылаются нам «сверху» для испытания и укрепления нашей силы.

Всякая боль, испытываемая душой или телом, есть только сигнал к тому, что необходимо определить её причину. Ведь обнаружив в обуви камешек, мы его немедленно вытащим, иначе двигаться будет неудобно. Так и неприятные, болезненные ощущения свидетельствуют о необходимости избавиться от того, что мешает жить. Если проявим в свете совести, совершённые ранее дела, возникающие в текущем времени намерения, чувства, мысли, то обязательно обнаружим то, что является истинной причиной испытываемых страданий или неудобств, обнаружим и то, чего не следует совершать прямо сейчас, для предотвращения ошибочных действий. Стоит нам прекратить порочную практику перекладывания ответственности за свои личные проблемы на других, как и вступим на путь, обеспечивающий наш подъём к вершинам жизни. Конечно же, это будет путь обретения свободы и восстановления способности любить, как условия достойного отношения к себе лично.

Человек, насколько бы глубоко падение его не было, всегда сохраняет возможность вернуться в достойное, его звания состояние. Это по причине того, что совесть неуничтожима. Игнатий Брянчанинов говорит: «Умертвить совесть — невозможно. Она будет сопровождать человека до Страшного Суда Христова; там обличит ослушника своего. По изъяснению святых отцов, соперник человека, упоминаемый в Евангелии, -совесть. Точно она соперник! Потому что сопротивляется всякому противозаконному начинанию нашему. Сохраняй мир с этим соперником на пути твоём к небу, во время земной жизни, чтобы он не сделался твоим наветником в то время, как будет решаться вечная твоя участь. Говорит Писание: Избавит от злых душу свидетель верен. (Притч. 14:25). Свидетель верный — непорочная совесть: она избавит душу, внимающую советам её, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти». (Творения, стр., 482).

Но кто-то из нас может сказать, что совесть его совершенно не тревожит. С абсолютной уверенностью про такого человека можно сказать то, он голоса своей совести просто не слышит. И это может происходить не по причине бессовестности этого человека, а потому, что ум его непрерывно занят поисками оправдания дел, на которые толкает душа, порабощённая телесными желаниями. Когда находимся вне себя, т. е. заняты решением вопросов сугубо земных, становимся, подобны больному, не обращающему внимания на предписания врача, способных предотвратить развитие болезни. Можно привести множество подобных примеров из жизни каждого человека. Поэтому если не слышим голоса своей совести, то это только потому, что не слушаем, что всё наше внимание сосредоточено на вещах, которые совесть наша не приемлет.

Совесть — это голос не просто Врача, но и бесконечно любящего Родителя, желающего своим детям только блага и счастья, непрерывно подсказывающего нам, от чего следует

отказаться в своей жизни, чтобы не подвергнуть себя совершенно ненужным испытаниям, и не совершать опасных ошибок. Каким можно назвать отношение человека к своей жизни, который действует вопреки добрым и искренним пожеланиям. Что можно сказать о том, кто нарушает правила дорожного движения. Он не просто подвергает опасности себя, но создаёт прямую угрозу жизни находящимся рядом с ним людям. Законы Божии, о необходимости следования которым нам всё время пытается напомнить совесть, это не что иное, как указание на то, что может нашу и жизнь близких, обратить в смерть.

Того, кто не слышит голоса совести, не чувствует её уколов, следует считать человеком безответственным, т.е., относящийся к своей жизни как к чужой. Если каждый из нас внимательно исследует события своей жизни, то обязательно обнаружит, что иные поступки, совершаемые по своей воле, имеют такие сокрушительные последствия для жизни, которые не сумел бы причинить нам самый коварный и хитрый враг. То, что мы считаем проявлением к себе любви, часто приводит к нанесению ущерба здоровью. К чему можно отнести иные из наших привычек, пристрастий как к не тому, что нас же и уничтожает?

Если не следим за тем, чтобы нами не овладевал один из смертных грехов, будь то чревоугодие или гнев, то в результате такого безответственного отношения к своей жизни, будем причиной того, что какая — либо злая страсть начнёт овладевать нашими близкими, делая их перед нею беспомощными. И, например, пока злая привычка близкого человека будет выводить нас из себя, погружая то в гнев, то в отчаяние, бес от человека, за которого мы переживаем, пытаемся вывести из рабства страсти, греха не отстанет. Ибо, удерживая его в рабстве, он даёт обильную пищу в нашей душе своему собрату. Желая вывести из состояния греха ближнего, прежде всего, следует увидеть в себе то, на что может опереться зло. Помочь преодолеть порок другому может только тот из нас, чей дух набрал силу во время преодоления собственной болезни.

Человек может обладать всеми, на первый взгляд, добрыми качествами, и, тем не менее, являться «сущим дьяволом». Хорошо поразмыслив над тем, какой образ жизни для нас наилучший, конечно же, придём к выводу о необходимости соблюдения нравственного закона. Если искать в жизни то, что позволит на самом деле проявить полноту любви к себе, то лучшей опоры, чем указания, данные в Писании не найти. Но как только человек, встаёт на путь формального исполнения нравственного закона, т.е. соблюдения слова, не желая при этом обращать внимание на дух, вызвавший его на поверхность бытия, полностью утрачивается и его смысл.

Слово Бога к нам, это Слово, исполненное духом Его любви к человеку. Оно даётся нам как ключ, открывающий тайну жизни, тайну исцеления своего от смерти. Господь указывает на то, что встающий на путь познания истины, т.е., постижения смысла Его слова, обретает и свободу. Свободу от чего? Конечно, от власти над нами главного врага — смерти. Каждый человек должен однажды спросить: «Смерть, где твоё жало?». Но истина открывается уму, опирающемуся в своих усилиях на сердце. Способность к рассуждениям, размышлениям вырождается только в умение точного расчёта сиюминутной выгоды, если она не будет соединена с даром любви, которым наделено сердце каждого человека.

Любовь к себе не должна обратиться в самолюбие, т. е. в то, что является пищей духа гордыни, иначе её энергия вместо освобождения нас из недостойного состояния греха, т.е. непрерывного совершения опасных промахов, ошибок, погрешностей, станет проявляться в виде похоти, стремящейся растлить и опошлить все, с чем имеет дело. Человек, поражённый

самолюбием, неизбежно отчуждается жизнью, ибо он сам отделяется от людей и Бога, видя в окружающем его мире только средства достижения своих сугубо личных целей. Насколько бы они благородными и высокими не казались, в результате их достижения, блага они самолюбицу-гордецу не принесут. К истинному благу можно отнести только то, что раскрывает силы, Божии дары у тех, кто с ним имеет дело. Талант свой человек по-настоящему проявить не сможет до тех пор, пока на него не смогут опереться ближние, но с тем, что бы силы и их духа умножились для создания блага же, т.е. того, что не уничижает, не умаляет жизнь. Если возникнет вопрос о том, как оценить свои желания, намерения, планы, с точки зрения того, благими ли они окажутся, необходимо помнить: на этот вопрос имеет положительный ответ лишь совесть. Но для того чтобы она была услышана, нам, прежде всего, следует обратить внимание на состояние своего религиозного чувства, на состояние духа. Имеет ли он доступ к естественной для себя пище? Ибо сказано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». (Мтф., 3:4).

Святые отцы подметили, что, когда у греха не остаётся в душе человека пищи, тогда он будет стремиться обратить во зло его добродетели. Если некоторые из людей начинают проявлять на самом деле высочайшую степень своих достоинств, то их подстерегает опасность попадания в ловушку прелести, или превосходной оценки своих возможностей и достоинств. Надо понимать, что пока находимся на пути земной жизни, слева от нас всегда остаётся открытой бездна, до которой только один шаг. К себе должны относиться исходя из того, что, следуя земным путём, будем до его окончания находиться в самом начале подъёма к небесам. Любая вершина, достигнутая нашим духом, немедленно обратится в дно пропасти, как только у нас сложится представление о том, что поднялись выше окружающих нас. Мы не можем сравнивать состояние своей души с состоянием души того, кто в наших глазах представляется преступником и закоренелым грешником. Нам не может быть ведомо то, что на самом деле происходит с духом этого человека, и почему он находится в плачевном состоянии. В памяти должно сохраняться то, что самым первым из людей вошёл в рай, распятый рядом с Христом отъявленный грешник и злодей, который увидел Истину, прозрел и от всего сердца покаялся за то зло, которое он причинил людям и своей душе. (Лк. 23:40—43).

Возможно, наибольший вред нашей душе приносит стремление построить себе «рай на земле». Если мы при достижении своих целей не учитываем того, что рядом с нами находятся другие люди, которым, возможно, в результате нашей активности наносится вред, это будет обозначать и то, что не меньшее зло мы причиним своей душе. Это только внешнему взгляду кажется, что мир разделён на части, друг от друга не зависящие. Мир един, как один организм человека. Заболеет в нём какой-либо орган — это отзовётся во всех других частях. Когда в результате нашей деятельности наносится удар по другой жизни, на самом деле причиняется зло и себе. Потому и говорится в Евангелии о необходимости проявления любви к ближнему, в противном случае наша любовь к себе может привести к таким последствиям в виде зла, поражающего и тело и душу, которое не способен принести нам откровенный враг.

Размышляя по поводу того, каковым должно быть наше отношение к себе, следует понимать, что лучше всего укажут нам на то, что мешает жить достойно, наши отношения с окружающими людьми. К каждому человеку следует относиться как учителю. Если видим в ком-либо недостатки, то это не даёт повода для осуждения этого человека, а только указание на то, чтобы мы не позволили проявляться в себе того, что кажется недостойным в его поведении. Забота о ближнем начинается не с указания ему на его недостатки, ибо он о своих слабостях знает лучше нас, а с проявления к нему любви, уважения, сочувствия, с молитвы о его здравии. Но, энергия нашей любви к ближнему, рождается только в результате проявления нами воли

к преобразению собственной жизни. Чаще всего наша сила уходит в слова о необходимости что-то делать, а для изменения жизни необходима вера в то, что несём в себе образ Божий. Если не верим в это, то будем отрезаны и от источника силы.

Известно, что преследуемая человеком цель определяет и то, обретает ли он в результате энергию или её теряет. Так вот, всё наши стремления к достижению сугубо мирских ценностей и пригибают нас к земле, в любом случае, достигаем ли их, или нет. В первом случае склоняемся вниз под их грузом, во втором случае, нас начинает угнетать либо зависть к тем, кто имеет нами желаемое; либо уныние, вызываемое разочарованием в своих силах. Достойным ли является наше отношение к себе, показывают цели, к которым стремимся. Если получаемое не расширяет границы свободы, т.е. не раскрывает возможности нашего духа, но требует непрерывной растраты сил на удержание достигнутого положения, на защиту полученных благ от посягательств на них других людей, то обязательно вступим с ними в борьбу, войну. Она неизбежно приведёт к утрате самого важного: способности любить. Когда вынуждены находиться на острие атаки или на переднем крае обороны, о каком человеколюбии можно говорить. (Конечно же, речь здесь не войне, как способа защиты от уничтожения ближнего, рода, народа).

Отношение к своей жизни будет достойным, когда начинаем служить ближним теми дарами, которые имеем. А имеем мы на самом деле всё необходимое для того, чтобы в любой момент жизни встать на путь её преобразования. Это становится возможным только тогда, когда прекратим в своих проблемах и бедах искать виноватых. Мы начинаем воевать с другими людьми только потому, что у нас во внутреннем круге жизни не прекращается война. Дух наш рвётся наружу как злой цепной пёс только потому, что он не находит рядом с собой необходимой пищи. Когда сердце, душа и ум действуют разрозненно то, основание жизни разрушается и находиться на нём не безопасно, вот дух наш, не найдя в душе приличного ему жилища стремится покинуть её. Но когда душу стремится дух покинуть, тогда она теряет силу, и самое лёгкое дело становится ей «не по плечу».

Если нас всё время выводят из себя какие-либо внешние события или нас злит поведение окружающих людей, то это есть указание только на то, что нам требуется привести в состояние мира и гармонии своё сердце. Святые отцы говорят, что человек, чей дух не смирен, в какой бы обстановке не находился всегда найдёт причину для выражения своей злобности. Если в душе горят адовы страсти, то помести нас в рай, этого даже и не заметим. Поэтому, пока человек не поймёт, что внешнее для него лично есть только отражение его внутреннего мира, до тех пор он не сможет отличить добро от зла и будет непрерывно ошибаться, впадать в грех, стремясь сделать свою жизнь лучше.

Кажется, что может быть проще, чем отличить добро от зла. И, на самом деле, каждому человеку эта способность дана от рождения. Но, тем не менее, большая часть жизни многих из нас, наполнена злыми делами, в том числе, а, может быть, и главным образом, по отношению к себе. В чём же дело, почему мы поступаем противоестественно, т.е. причиняя зло себе? Происходит это по причине разрушения внутреннего единства жизни, возникающего в результате расстроения человека на душу, тело и дух. Когда сердце, душа и разум пытаются действовать, не опираясь друг на друга, тогда и самая простая истина становится недоступной для понимания. Ибо одно и то же явление, событие в результате указанного расстройства человек может истолковывать по-разному. И каждый раз можно найти подтверждение своей правоты во мнении других людей.

Просто, один делает оценку, опираясь на сердце, другой только на разум, третий — на свои душевные порывы. И все будут в результате не правы. Ибо истина открывается тому, кто начинает преодолевать внутренний раздор. Зло в мир идёт от человеческого духа, поражённого энергиями внутреннего расстроения. Причиной того, что разум, сердце и душа действуют порознь, является то, что мы попадаемся в ловушки духов поднебесных, устремляясь в мир внешний в погоне за сугубо земными ценностями. Наше внимание, рассредоточиваясь среди множества внешних целей, приводит к тому, что и сила нашего духа распыляется. В результате человек самостоятельно толком и сделать ничего не в состоянии, ибо нет сил.

Добро связано с созиданием, с преображением земного небесными энергиями. «Да будет воля Твоя и на земле как на небе», молим Господа. Кто эту волю стремиться осуществить, тот и творит на земле добро. А претворяет волю Божию, приводящий в гармонию земное и небесное начало в своей собственной душе. Каким образом это происходит? Посредством раскрытия нами способности проявлять истинную любовь, возвращающую в состояние единства сердце, душу и ум. Когда они начинают действовать как одно целое, то и окружающий мир начинаем воспринимать естественным образом, т.е. не раздробленным на не связанные между собой части. Потому и совершаем разрушающие действия, т.е. творим зло, что не понимаем того, что всё в творении находится в тесном взаимодействии. Нельзя нанести ущерб кому-то, не причинив зла себе. Именно об этом непрерывно пытается напомнить каждому из нас совесть. Каждый человек, который начинает проявлять в её свете свои чувства, намерения и поступки немедленно встаёт на путь совершения добра, немедленно получает для этого необходимую силу, ибо разрушает то, что делает его жизнь частичной, ущербной, замкнутой на себя. Не мир враждует с нами, отделяет нас от себя, это мы пытаемся отделиться от него, стремясь превратить мир в средство достижения личных целей. В этом случае стремление сделать для себя и близких добро неизбежно проявляется как зло.

Обычная повседневная жизнь обычного человека немедленно лишается налёта пошлости, никчёмности, как только он начнёт понимать простую истину, что зло — это то, что рождается в его сердце, душе, уме. А потому в его власти пусть не избавиться от него, но точно встать на путь освобождения от зла. И ничего особенного для этого не требуется. Всё необходимое для этого у каждого живущего есть. Всё дело в том, как мы относимся к окружающим людям и ситуациям, возникающим вокруг нас. Каждый прожитый день открывает множество возможностей для того, чтобы не дать проникнуть во внутренний круг жизни злым энергиям. Главное дело жизни — не поддаваться на провокации врага рода человеческого. Земное существование таково, что в каждом человеке, в любом событии и явлении можно обнаружить то, что способно привести нас в состояние раздражения, недовольства, обиды и пр. Если не будем проявлять волю, обеспечивающую сопротивление души тому, что служит причиной возникновения в ней недобрых чувств, то её пространство будет заполняться смрадными энергиями зла. Она неизбежно начнёт привыкать к сумеркам, темноте бытия. Свет для неё скоро станет просто не выносим.

Каждый человек способен стать неиссякаемым источником энергий добра, облагораживающих и души окружающих его людей. Эта светлая сила рождается при проявлении нами воли, препятствующей возникновению в сердце злых чувств и недобрых намерений. В этом случае мы поднимаемся к небесам своей души. Невозможно действовать во благо ни себе, ни людям, если немедленно отзываемся на зло, уязвляющее нас извне. Именно потому и самое действенное средство борьбы с грехом — молитва окажется пустой, пока не достигнем примирения с ближними, и не угасим огонь ненависти, направленной на того, кого считаем врагом. Прошения к Богу не могут дойти до тех пор, пока наша душа не будет готова к восприятию

Его благодатной силы. Человек долгое время, находящийся в темноте может ослепнуть, если без подготовки окажется в месте, ярко освещённом солнцем. Сила Божией благодати неизмеримо больше энергий материального мира. В течении отведённого нам на земле времени нам необходимо подготовить душу к нахождению среди Света, в противном случае она будет сама искать место, в котором от него можно было бы скрыться. Мы сами живя произвольно выбираем области ада.

Земная жизнь должна быть путём приближения к небесной. И для нахождения на этом пути ничего особенного от человека не требуется. Просто необходимо придерживаться тех указаний, которые даны нам в заповедях Божиих, о которых всегда помнит совесть. Когда проявляем своеволие, т.е. позволяем в своей душе разгораться очагам зла и лжи, тогда происходит погружение её в состояние тьмы, и она начинает избегать действия света. Потому невероятно важным является проявление усилий, обеспечивающих недопущение во внутреннюю сферу своей жизни того, что даст пищу бесам страстей, которые, в какой-то мере, поражают каждого человека. Несомненным добром, для нас лично, является то, когда не позволяем своей душе отвечать на внешние обстоятельства жизни злобой и ложью. В православной практике преображения души энергиями добра на протяжении тысячелетий применялся «молитвенный щит». Когда ум и сердце обращены к Богу, к Свету и Истине, к ним зло и ложь приблизиться не могут. Душа человека, воспринимающего Божию благодать, становится подобной светильнику, разгоняющему окружающую тьму. Потому и не любят в сообществе людей, поражённых пошлостью, страстями людей совестливых, что они являются им укором. Даже когда они ничего не предпринимают для утверждения своего образа жизни, а просто живут рядом они, уже тем самым, пробуждают совесть и у них.

Для сохранения доброго расположения духа необходима не бесстрастность, а укрепление чувства любви. Известно, что внешние проявления каких-либо качеств далёко не всегда отражают внутреннее состояние человека. Иные из тех, кто кажется вполне умиротворил свой дух и не отвечают злым раздражением на внешние вызовы, на самом деле таковы по причине глубокого презрения к окружающим людям или «окамененного нечувствия» души. Дух достигает состояния истинного смирения только не за счёт способности души чувствовать то, что происходит с ближними. Воля должна оставаться активной и обеспечивать укрепление чувства любви, сопереживания, сопричастности, и не позволять бесчинствовать в нашей душе бесам, поддерживающим огонь в очагах зла и греха.

Чаще всего дух возмущается, и мы «выходим из себя» глядя на то, что совершают по отношению к нам самые близкие люди. Но пока не поймём простой истины, что мы окружены людьми, качества которых есть продолжение наших недостатков или достоинств до тех пор характер отношений с ними будет носить двойственный характер. С одной стороны, будем неспособны долго выносить друг друга, а потому непрерывно враждовать; с другой — будем неспособны переносить с ними разлуку. Но как только начинаем сближаться, немедленно начинаем и раздражаться теми, с кем сближаемся. Преодолеть этот порочный круг можно только способом угашения в душе духа возмущения, терпением и смирением, необходимость которых осознаётся каждым человеком, ответственно относящимся к своей жизни, т.е., понимающим то, что причиной гнева и раздражения, возникающих в душе сам и является.

В заключении очерка об этике, как естественном регуляторе межличностных отношений необходимо отметить, что она базируется на нравственном законе, написанном на скрижалях сердца каждого человека. И если кто-либо из людей ведёт безнравственный образ жизни, то это только свидетельство того, что они не обращают на закон никакого внимания. Но от этого

действие закона не отменяется. Все понимают, что может произойти с человеком, постоянно нарушающим правила пожарной безопасности. Он всегда на грани беды, и является источником прямой угрозы для жизни окружающих людей.

АНТРОПОЛОГИЯ

(Человек в свете православного учения)

Согласно христианскому представлению человека создал Творец по Своему образу и подобию, как венец творения, как его вершину, как царя мира, видимого и невидимого. Человек изначально соединял в себе потенции земли и неба, материи и духа. Он и сейчас является духовно-материальным существом, но в отличие от райского периода своего бытия, когда он блага получал естественным образом, ибо с Силою Сил был связан непосредственно, в настоящее время требуемое добывает с трудом, т.е., трудясь, обмениваясь энергиями с окружающим миром. Чтобы получить, мы должны что-то отдать. Тот, кто берёт потребное ему не путём обмена, а путём обмана, отчуждая то, в чём испытывает нужду, неизбежно истощает силу своего духа. Потому и тело, и душа такого человека будут находиться в состоянии угасания сил.

По замыслу Творца человек представляет собой центральную точку творения, в которой сосредоточены общие усилия всех уровней бытия, от царства минералов до животных. В каждом живущем сосредоточен и весь опыт рода человеческого, начиная с Адама. Именно потому любая личность, с неповреждённым разумом способна вполне достойно пройти свой жизненный путь, причём, обращая свои физические недостатки в силу своего духа. То, чего не всем возможно добиться в материальном плане, обретая внешнее положение, вполне возможно преуспеть в созидании из своей души дома Духа Божия, в котором и личный дух мог бы иметь возможность получения Его благодатной силы.

Задача человеческого духа в обретении мощи, способной обеспечить душе переход рубежей земной жизни в небесное царство. Душа должна привыкнуть к небесному свету, с тем, чтобы, представ перед Судьёй, смогла вынести сияние Его и не стремилась найти место потемнее. Земной опыт пребывания бессмертной души в смертном теле, увлекающим её к тленным ценностям, должен научить дух сопротивляться тому, что и душе грозит бедой. Но для этого человек обязан научиться отделять истину от лжи. Большинство же людей только думают, что им по силам это сделать. Если бы они на самом деле могли узнавать ловушки обмана, то избегали бы их, ибо ложь всегда связана со злом. Находящийся в здравом рассудке никогда не будет причинять себе прямой ущерб, не станет калечить, убивать себя. И, тем не менее, в обычной практике жизни обычных людей непрерывно можно наблюдать то, как они причиняют сами себе вред. Не хотят себе зла, но делают его. Происходит это потому, что «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы». (Гал. 5,17).

В собеседовании аввы Даниила «о борьбе плоти и духа» говорится, что для полного раскрытия апостольского учения по данной проблеме необходимо обратить внимание на три предмета: «первый — борьба плоти против духа; другой — борьба духа против плоти; третий, как бы в середине их, — воля наша, о коей говорится: не то делаете, что хотели бы». (К Римл. 278). Даниил далее продолжает: «три предмета называет апостол в приведённом месте: желания плоти и желания духа, взаимная борьба которых друг против друга, кажется, имеет то значение, чтобы мы не могли творить того, что хотим. Но здесь есть ещё и четвёртый предмет... именно то назначение борьбы, чтобы мы творили то, чего не хотим. Итак, прежде всего нам надлежит понять силу двух желаний, т.е. плоти и духа, тогда мы сможем решить, что есть и какова воля наша, положенная как бы в середине между ними; после чего определится и то, к чему не лежит наша воля». (И.К.Р. 279).

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что земной путь человека проходит на фоне непрерывных попыток разрешить конфликт между телом и духом. В зависимости от того на какую сторону склоняется наша воля, происходит либо захват духа во власть телесных желаний и тогда они превращаются в злые страсти; либо дух, устремляясь к небесным ценностям, преображает телесные силы в добродетели. Для расширения понимания того, что представляет собой человек нам следует более глубоко погрузиться в выяснение того что такое плоть, дух и воля.

ПЛОТЬ

Авва Даниил указывает: «Слово плоть в многих смыслах употребляется в Св. Писании. Иногда оно означает всего человека... Слово стало плотью (Ин. 1, 14). ... Иногда означает грешников и людей плотских... Иногда оно понимается в смысле грехов... Иногда в смысле родства и близости кровной... Слово плоть в этом месте не в смысле человека, как существа, а в смысле воли плотской, или злых похотей; равно как и под словом дух понимать не какое-нибудь существо личное, а добрые и святые намерения души. Такой смысл апостол определил очень ясно: я говорю, поступайте по духу, и не будете исполнять вожелений плоти. (Гал 5, 16) ... похоть плоти неудержимо стремится только к греховному, и находит удовольствие только в том, что доставляет временный покой... Плоть услаждается сластями и похотями... желает насыщаться сном и наполняться пищею... желает изобилловать всякими сокровищами... желает нежиться и окружать себя толпою ласкателей... пленяется похвалами и почестями человеческими...». (И.К.Р. 280,281).

Плоть, как и всё созданное Творцом не может служить злым началом сама по себе, таковой она делается только по причине наличия в человеке свободной воли, предполагающей неисполнение воли Божией. Но свобода воли, как дар Божий дана человеку ради его блага. К исполнению воли Отца небесного следует приходить по своей воле. Проходя земной путь, мы будем непрерывно сталкиваться с тем, что любое нарушение заповедей Божиих не может принести ничего, кроме смертельного вреда. Ибо воля Творца в отношении человека заключается в том, чтобы он вернулся в состояние бессмертия. Однажды в таком состоянии человек уже пребывал, когда «Слово стало плотью».

Следует разобраться в вопросе о том, какова была эта первоначальная и неповреждённая своеволием плоть, для того чтобы понять, что необходимо нам предпринимать в отведённое на земле время. Согласно христианскому учению в конце времён все усопшие воскреснут во плоти. Вероятно, качество воскресшего тела будет соответствовать тому опыту, который приобретём в земной жизни. Каков должен быть опыт, обеспечивающий восстановление нами в естественном виде своей природы, в том числе телесной, показывает жизнь и смерть Христа. Через Него Слово вновь стало плотью, с тем, чтобы перед глазами каждого человека был положительный пример жизни, обеспечивающей исцеление от смерти и души и тела. «Кто, родившись по плоти, в ниде тот в пакибытие (Тит. 3:5) при посредстве святого крещения и сохранит состояние, доставляемое крещением при посредстве жительства по Евангелию, тот спасётся... Слово Божие — жизнь (Ин. 6:63), жизнь вечная, жизнь существенная.

Этим словом умерщвляется плотское мудрствование (Рим. 8:6), родившееся из вечной смерти, поддерживающее в человеках вечную смерть: слово Божие для погубляемых плотским мудрствованием и произволяющих погибнуть от него юродство есть. Оно спасаемых сила Божия есть (1 Кор. 1:18) ... Чтобы последовать Христу, возьмём крест свой. Взятием креста своего названа добровольная, благоговейная покорность суду Божию при всех скорбях, посылаемых и попускаемых промыслом Божиим. Ропот и негодование при скорбях и напастьях есть отречение от креста... Господь, заповедовавши нам самоотвержение, отречение от мира и ношение креста, даёт нам силу исполнять заповедания Его. Решившийся на исполнение этого заповедания и старающийся исполнять его немедленно усматривает необходимость его. Учение, представляющееся жестоким при поверхностном и ошибочном взгляде из плотского мудрствования, является самым разумным, преисполненным благодати: оно воззывает погибших ко спасению, убитых — к жизни, погребённых во аде — на небо». (И. Брянчанинов).

Итак, исходя из выше приведённых слов, можно сделать вывод, что плоть очищается от того, что извращает её природу посредством актов воли, обеспечивающих приведение её к исполнению заповедей Божиих, т.е. совершению того, чего не желает тело. Когда мы начинаем понимать смысл слова Божия, тогда становимся и на спасительное насилие по отношению к себе, и на безропотное переживание испытаний, которые проявляются в виде следствий совершённых ошибок-грехов, либо посылаются сверху, ради испытания силы, достигнутой нашим духом. Безропотность понимается как слабость только теми людьми, душа которых поражена болезнью самолюбия. Настоящей причиной слабости, в том числе и телесной, как раз и является гордыня, мгновенно стремящаяся ответить на зло ещё большим злом; гордыня, полагающая, что приходящие в нашу жизнь горькие испытания — это есть происки внешних врагов. Самолюбие делает ум человека глупым и лживым, а сердце не способным к любви, т.е., самолюбие лишает душу возможности облагораживания борющихся в ней энергий духа и плоти.

Вернёмся к вопросу о том, что собой представляло тело изначально.

«До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебелисти и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облечённый в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душой, был способен к общению с ними, к тому Боговидению и общению с Богом, которые сродни святым духам. Святое тело человека не служило для сего препятствия, не отделяло человека от мира духов... Образец тела, которое вместе было и тело, и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении». (И. Брянчанинов О смерти).

Первоначальное тело было естественным образом соединено с духом, а воля с волей Божией, и было предназначено как жилище для души — живой частички дыхания Творца. Всё необходимое человек получал без труда, как например, в настоящее время дерево для своего роста получает необходимую энергию естественным образом. Беспрепятственная связь человека с Подателем всех благ, с Силою сил делало тело неразрушимым, ибо было неотделимой частью целого. Например, отдельной части нашего тела нет нужды предпринимать какие-то особые усилия, для поддержания своей активности. Так и человек изначально с одной стороны являл собой центральную точку всего творения, в которой соединялись общие усилия всех уровней бытия; с другой стороны, он, будучи, незамутнённым образом и подобием Божиим, получал и передавал в творение Его энергии.

Человек ни в чём не нуждался, он был абсолютно свободен, ибо для решения возникающих задач у него сразу возникали и возможности для этого. Так было до тех пор, пока человек, используя право свободы, не встал на путь произвола, т.е. пока его воля не отделилась от воли Отца. Подумайте, что произойдёт, когда живой организм лишится естественной пищи, естественного света и тепла. Конечно же, он начнёт чахнуть. Так же и человек, после того как разрушил связь с Источником благодати, стал смертным, ибо для поддержания сил, в том числе телесных, ему приходится отчуждать энергию у низших царств природы, или у себе подобных. Это энергия смерти, угасания. Ибо всё на земле во власти времени и подвержено разрушению.

Совершив акт отступления от Божией воли, человек затруднил связь души с источником высших, тонких энергий, вибрации которых настраивали человека на Божию «волну». С момента грехопадения он стал взаимодействовать с силами несравненно более грубыми, нежели сила благодати, которой питалась душа и дух, и тело в естественных, т.е. райских усло-

виях. Тело стало плотью, плотным. Оно отделилось от духа, стало противоположным полюсом души. Для получения необходимых сил оно стало в большей степени проявлять свою животную составляющую. Выше мы говорили, что человек изначально соединил в себе потенции всех царств, родов, видов творения. Он может вести и жизнь животного и даже простого растения.

В настоящее время нас окружают люди, обладающие такими особенностями организма, которые в совокупности, могут рассказать об истинных возможностях тела. Всё дело в том, что, если хотя бы один человек достиг каких-либо замечательных результатов, насколько бы они казались удивительными и невероятными, в будущем эти результаты станут обычными. Ибо то, что возможно сделать одному, указывает на то, что доступно для всех. Для того, чтобы иметь более или менее достоверное представление о человеческих возможностях, необходимо соединить единичные достижения отдельных людей в некоей условной личности. Её возможности раз и будут указывать на то, что способны люди в принципе. Истину отражает вовсе не обычная практика существования, а то, что кажется сегодня запредельным, ибо завтра это будет обычным. В обыденной жизни мы не редко сталкиваемся с тем, когда слабый становится сильным. Понятно, почему это происходит. Когда человек начинает развивать какую-либо из своих способностей, — она и укрепляется.

Если человек для развития своих качеств пытается получить энергию от низших уровней бытия, питаясь преимущественно «земным хлебом», не получая доступ к «хлебу небесному» — Слову Божию, то он и для добычи, и для удержания земных благ будет вынужден использовать природный запас жизненных сил. При этом он неизбежно станет истощать энергию искры Божией в себе, и её со временем не будет хватать даже на осуществление обычной деятельности, не говоря о творчестве.

Находящийся в здравом уме человек способен понять, что если животное кормить неестественной пищей, например, хищника — травой, то он быстро ослабнет, насколько бы обильным его питание не было. Точно так же когда автомобиль заправляется топливом не соответствующего качества, то двигатель скоро износится. Тело также приходит в негодность чаще всего только по причине того, что не имеет естественной пищи. Если оно получает то, что уже находится в стадии разложения, то и энергия оказывается не чистой. Она скорее будет способствовать гашению сил организма. В той или иной степени, разложения находятся все продукты питания, произведённые в прок. Особенно это касается продуктов животного происхождения. Не следует забывать о том, что все впечатления, получаемые живым организмом из окружающей среды, сохраняются в нём.

Чем более высокий уровень живое существо занимает, тем большую чувствительность оно имеет. Следует понимать, что уже на уровне растений живое чувствует, когда ему наносится вред. Тем более животные, которых мы употребляем в пищу, при их «утилизации» испытывают страх и ужас, всё это отражается на энергетических особенностях тела. Поэтому, энергия, получаемая в результате использования в пищу убитых животных, имеет весьма сомнительное качество. Она может приводить к расстройству того, кто её пытается усвоить. Конечно, грубые потребности тела она сможет удовлетворить, но на общей энергетике души это скажется недобрым образом, что, в конечном счёте, отразится и на жизнеспособности тела. Чем ближе потребности человека к плотским, тем сильнее тело его вовлекается в непрерывный процесс разложения, старения, царящий в природе. Тело наше становится больным, потому что приходится отдавать во внешний мир больше, чем можем из него взять. И чем больше из него берём, чем больше приходится отдавать князю этого мира.

Конечно, мы не можем вести речь о достижении в этой жизни физического бессмертия. Долгая земная жизнь — слишком тяжёлое испытание. Смерти бояться только атеисты и то, те из них, кто утратил совесть. Человек верующий знает, что он и так бессмертен, а эта жизнь дана ему, чтобы достойно подготовиться к «жизни будущего века». Но это не означает, что к телу своему следует относиться безответственно. Оно есть дом души, и как любое жилище должно содержаться в порядке. В противном случае сама душа не сможет оставаться чистой. Физические недостатки, болезни, старение в любом случае будут преследовать тело. Но к ним необходимо относиться не как страшному злу и несчастью, а как тому, что можно обратить на пользу в вечности.

Жизнь человеческая такова, что любой недостаток возможно использовать как повод для восхождения в Небесное Царство. Преодолевая, например, болезнь, от её можем и не избавиться, но должны создавать условия для рождения совершенного тела в момент всеобщего и неизбежного воскресения. «Чаю воскресение мертвых и жизни будущего века»: повторяет православный человек в Символе веры. Потому нас не должно приводить в состояние отчаяния то, что возникают совершенно непреодолимые в земной жизни проблемы со своим телом. Мы просто обязаны их решать на более высоком уровне. Физическая старость не должна служить причиной опустошения души, одряхления духа. Никогда не следует забывать о том, что дух оформляет материю, плоть. И если в течении своей земной жизни будем наращивать творческий потенциал души, стремясь достойно проходить возникающие ситуации, находя возможность преодолевать ограничения, накладываемые несовершенным и угасающим телом, тогда вернём его, но уже с теми качествами, которые будут соответствовать силе обрётённой душой в земном бытии.

Нередко в святоотеческой литературе говорится о том, что тело — это темница души, это правда, но только потому, что сами его превращаем в таковое. На самом деле, настоящее тело, которое человек получил как «кожаные ризы» (Быт. 3:21) при отпадении от воли Создателя, является необходимой защитой для души, не позволяющей прямым образом воздействовать духам поднебесным — бесам на неё. «Ризы кожаные, по объяснению святых Отцов, означают нашу грубую плоть, которая при падении изменилась, утратила свою тонкость и духовность... Хотя начальной причиной изменения и было падение, но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к нам, к нашему величайшему благу. Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что через допущение дебелости нашему телу, мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали.

Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству: это влечение демонов ко злу... Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то ко злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру... Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в кратчайшее время окончательно развратили человека... Премудрость и благость Божия положила преграду между людьми, низверженными на землю из рая и духами, низверженными на землю с неба, — грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничною стеною злодеев от общества человеческого, чтоб они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих людей». Далее Брянчанинов продолжает: «... тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обёрнутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его по мягкости своей, могли

бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что тоже, христианства, и стяжает способность различать добро от зла». (Слово о смерти. 13, 14).

Немощь тела, его неповоротливость и даже леность нередко оказывают нашей душе добрую услугу уже потому, что мгновенно мы не в состоянии совершить злые действия. Сила недобрых намерений, помышлений угасает, пока собираемся предпринять реальные шаги к их осуществлению. У нас всегда есть время между началом и завершением дела, в течении которого можем понять то, насколько оно безопасно и необходимо. Бывает и так, что и желание совершить добрые поступки проявляется во времени как то, чего не следует делать. Посылает Господь, усердно стремящимся к опасной цели, и физические болезни, но только с тем, чтобы предотвратить настоящее несчастье. Болезнью у иных из нас Отец ограничивает свободу совершать зло, которое по причине духовной слепоты принимаем за добро. Если бы мы беспрепятственно могли получать желаемое, то вокруг нас быстро бы образовалась безжизненная пустыня.

Тело человека является прямым продолжением тела земли, с его минеральным, растительным и животным царством, но в отличии от тела самого совершенного животного, человеческое тело изначально было создано духовным, т.е. соединяло в себе потенции не только мира видимого, но невидимого. Оно служит человеку неким совершенным инструментом влияния на видимую часть творения. Некоторые из людей до сих пор способны в какой-то мере воздействовать без помощи технических средств на объекты минерального царства и на живые существа, в том числе и на организм человека. Примеров, подтверждающих это достаточно. Плоть сохраняет свою духовную основу. Одной из задач, которую призваны решать люди, проживающую земную жизнь, является возвращение тела в духовное состояние. Святым, тела которых после смерти остаются нетленными, это в какой-то мере удалось. Имеются и примеры, когда тело, которое покинула душа, неопределённо долгое время остаётся живым, возможно уподобляясь растению. Живому организму вовсе не обязательно получать пищу привычным для нас способом, ибо он естественным образом пронизывается энергиями. Пища — это только один из источников энергии, при чём не чистой. Она является своего рода конденсатором.

С тем, чтобы понять то, каковым является наше тело на самом деле, в естественном своём виде, ниже рассмотрим вопрос о духовном теле.

Из первого послания к Коринфянам ап. Павла:

«Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти (1.1:26)

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что почитает это безумием, потому что о сём надобно судить духовно. (1.2:14)

И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твёрдою пищею, ибо вы были ещё не в силах, да и теперь, не в силах, потому что вы плотские. Ибо если между вами зависть, ссоры и разногласия, то не плотские ли вы? (1.3:1—3)

Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог... (1.3:16,17)

...я отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом ... (5:3)

...предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасён...» (5:5)

Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то, и другое. Тело же не для блуда; но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и вас силой Своею. Разве вы не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены

у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или вы не знаете, что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с нею? ибо сказано: «два будут одна плоть». А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо куплены дорогою ценой. Посему прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии. (1.6:12—20).

Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнём у вас телесное? (9:11)

Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. (10. 1—5)

Бог... не попустит вам быть искушаемым сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести. (10.13).

Один хлеб, и мы многие одно тело: ибо причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти, которые едят жертвы... язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу... не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую... (10. 17—21).

Всё, что продаётся на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет её. (10:25,26).

Ибо кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт в осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. (11:29—31)

...все мы одним Духом крестились в одно тело... тело же не из одного члена, но из многих... члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее... (12:13—31)

Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мёртвые? И в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно... но Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени своё тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные... Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстаёт в нетлении... сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... Но не духовное прежде, а душевное... И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления, говорю вам тайну: не все мы умрём, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут, но все изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие». (15:5—58).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.